

ЦЕНТР ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
«БЕРЛЕК – ЕДИНСТВО»

Чекрыжов Алексей Владимирович
Мазитов Руслан Маратович

**ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
ПОСТСОВЕТСКОЙ МОЛОДЁЖИ
В РЕАЛИЯХ XXI ВЕКА**

Уфа – 2015

УДК 327:316.7
ББК 66,4+71.5
Ч-38

Научные рецензенты:

*доктор политических наук, профессор Гайдук В.В.,
доктор юридических наук, профессор Нигматуллин Р.В.*

Чекрыжов А.В., Мазитов Р.М.

Ч-38 Приграничное сотрудничество постсоветской молодёжи в реалиях XXI века / Уфа, ООО «Издательство «Диалог». 2015. – 70 с.
ISBN 978-5-94524-150-3

Среди наиболее активных факторов сотрудничества постсоветской молодёжи, ориентированных на разработку и реализацию средств помощи, поддержки и сопровождения молодых людей по широкому спектру вопросов жизнедеятельности в современном социуме, включая содействие саморазвитию и самореализации в современных геополитических, социокультурных и социально-экономических условиях, определяющая роль отводится евразийской парадигме и приграничному евразийскому сотрудничеству.

В рассматриваемом контексте целевое назначение евразийской парадигмы согласуется с важнейшими приоритетами общества, которые состоят в вовлечении молодых людей в социальную практику, в самостоятельное решение социальных проблем, интеграции в жизнь общества.

Аналитический доклад адресован ученым, преподавателям, аспирантам и докторантам гуманитарных дисциплин, студентам гуманитарных вузов, представителям отечественного и зарубежного экспертного сообщества, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемами приграничного сотрудничества регионов Центральной Азии и Российской Федерации.

© ЦГИ «Берлек – Единство»

УДК 327:316.7
ББК 66,4+71.5
Ч-38

ISBN 978-5-94524-150-3

© Чекрыжов А.В., Мазитов Р.М.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. Постсоветская молодёжь и её транзитные характеристики	6
ГЛАВА II. Приграничье как среда стандартизации жизни молодёжи	26
ГЛАВА III. Инновационные формы приграничного сотрудничества молодёжи	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	68

ВВЕДЕНИЕ

Распад Советского Союза, повлекший за собой дезинтеграцию некогда единой геополитической, социально – экономической и культурно – ментальной идентичности, инициировал не только процесс национального строительства суверенных государств, но и оформил их граничные характеристики. В результате образовались приграничные территории, позволяющие регионам отдельных государств использовать их географические преимущества для собственных социально – экономических, культурных и политических целей. Не последнее значение в этом процессе принадлежит молодёжи, которая в силу своей высокой общественно – экономической и гражданской активности принимает в приграничном сотрудничестве не последнее значение.

Как отмечает Председатель Молодёжного Совета ШОС Д. Кравченко, для того, чтобы молодым людям из различных стран чувствовать себя более комфортно в едином формате, нужны скидки на железнодорожный и авиатранспорт, на проживание в гостиницах и хостелах, на питание и посещение различных музеев, панорам, исторических и культурных мест¹.

В этой связи наднациональными структурами и общественными организациями, задействованными в молодёжной сфере, целенаправленно создаются адаптивные условия и аккумулируются ресурсы, способствующие укреплению приграничных контактов молодёжи. Ожидаемый результат от взаимосвязанной деятельности акторов молодёжного сектора видится в актуализации интеллектуальных, профессионально-трудовых, демографических, социокультурных, личностных потенциалов молодых людей.

Постсоветская молодёжь как самая динамичная общность евразийского пространства обладает значительными инновационными возможностями, инициативно осваивает разновекторные социализационные траектории, органично встраиваясь в многосубъектное взаимодействие трансформирующейся геополитической реальности.

---

¹ Могут быть разработаны льготы для студентов Университета ШОС // <http://ria.ru/society/20150318/1053305549.html#14342927451864&message=resize&relto=login&action=removeClass&value=registration> (дата обращения: 14.06.2015).

В то же время становится очевидным, что особенности приграничного сотрудничества постсоветской молодёжи сопряжены с широким спектром затруднений и проблем, которые имеют место в молодёжной среде.

Постсоветская молодёжь в современных евразийских условиях выступает как в роли субъекта самостоятельной жизнедеятельности, так и объекта евразийских инвестиций в виде общецивилизационных и социокультурных мер, включая гражданско-общественные действия и инициативы.

Переходный характер молодости как определяющий и переломный этап в процессе социализации человека, а также присутствие в среде молодёжи признаков, отражающих её историческую и общекультурную общность, подтверждают потребности молодых людей в помощи и поддержке, соучастии и содействии, социальном включении и сопровождении.

«Постсоветскость» развивает общественную систему субъект-субъектных и субъект-объектных отношений с молодёжным обществом, формирует собственную евразийскую инфраструктуру, ориентированную на организацию работы в общецивилизационной молодёжной среде.

Евразийская инфраструктура постсоветской молодёжи складывается в виде системы интеграционных проектов, реализуемых в целях создания условий, учитывающих потребности и способствующих самореализации юношей и девушек по широкому спектру социально значимых вопросов жизнедеятельности: профессионального и дополнительного образования; труда, карьеры и материального обеспечения; здоровья и здорового образа жизни; семьи; личной жизни; спорта; досуга; коммуникаций.

Дифференцированное состояние постсоветской молодёжи, характер проблем социальной адаптации и интеграции в евразийской среде настоятельно требует значительного наращивания ресурсных, мониторинговых, результативных, оценочных, информационных источников управления организацией и функционированием евразийской инфраструктуры молодёжного сектора с учётом её специфики как структурно организованной общецивилизационной системы. В том числе и посредством установления приграничных контактов молодёжи, необходимых для удовлетворения базовых потребностей человека и реализации своего потенциал на постсоветском пространстве.

ГЛАВА I.

Постсоветская молодёжь и её транзитные характеристики

Современное постсоветское пространство находится в состоянии трансформации, наблюдаются постоянные изменения в политической, экономической и социальной сферах жизнедеятельности. Важнейшим событием глобального масштаба в XX веке стал распад Советского Союза. Гражданам вновь образованных государств, в числе которых находится и Россия, приходится проходить болезненный процесс адаптации к новым социокультурным условиям, который, по всей видимости, будет длиться довольно долго.

В период глобальных перемен в особо уязвимом положении оказываются наименее защищенные группы, в том числе и молодежь. Именно от социального самочувствия молодежи, реализации ее жизненных планов и стратегий зависит завтрашний день любого государства. В постсоветский период появились новые социальные условия, которые влияют на жизнедеятельность молодых людей:

- неустойчивость современных социальных институтов и отсутствие государственных гарантий;
- бремя сверхвыбора и «общество риска»;
- изменения в экономической и политической сферах жизнедеятельности¹.

Постсоветскую молодёжь можно назвать транзитной социальной группой, возникшей в результате глобальных дезинтеграционных преобразований мирового порядка.

На сегодняшний момент в научном мире сложилось несколько транзитных теорий молодёжи.

Теория линейного транзита (М. Молгат, А. Биггарт, А. Вальтер). Её суть сводится к тому, что молодежь поступательно проходила этапы, связанные с окончанием школы, затем с началом учебы (работы), уходом из родительского дома, созданием семьи, рождением ребенка, т.е. обретением полной самостоятельности

---

¹ Буянова А.Ю. Культурные стратегии молодежи постсоветской Бурятии // Вестник Бурятского Государственного Университета. Вып. 14. – Улан-Удэ, 2008. С. 275–279.

и включением в социально-политическую структуру общества, при этом нарушения данного порядка считались проявлением отклонений¹.

Используя эту теория для изучения постсоветской молодёжи, можно сделать вывод, что подобный порядок был характерен для молодежи советского, перестроечного и постперестроечного периодов, до конца девяностых годов XX века. Таким образом, главными критериями для выделения молодого поколения являются возраст и ключевой вид деятельности. Однако у современной постсоветской молодёжи из различных национальных государств (образований) доминируют многообразные виды деятельности.

Наряду с линейными транзитными теориями молодежи существуют и другие. В условиях глобализации, согласно нелинейной транзитной теории у постсоветской молодёжи возникают особые характеристики: дестандартизованность, фрагментарность, дифференцированность, иерархичность, стандартизованность и т.д.

Исследователь О.И. Власова отмечает, что в современных условиях методологически неверно говорить о постсоветской молодёжи как о неструктурированном по различным критериям образовании². Но что сегодня составляет структуру постсоветской молодёжи? Какие факторы определяют её ценностные ориентиры и поведение?

Очевидно, что факторы, повлиявшие на формирование ценностной системы постсоветской молодёжи, имеют различные политические, экономические и культурные основания.

Со стороны общества, во-первых, проявились значительные экономические и политические изменения, которые, в целом, характеризовались приватизацией (как собственности, так и мнений), плюрализацией, переделом собственности, обостренной конкуренцией и борьбой³.

---

¹ Смирнов В.А. Основные концепции молодости в Западной социологии. С. 215.

² Власова О.И. Молодое поколение современной России: устойчивость и изменчивость трудовой деятельности как факторы структурирования // Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Екатеринбург, РАНХиГС, 2014.–201 с.

³ Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. – М.: Наука, 2001. – С. 49.

Во-вторых, коренным образом изменились сами общественные условия социализации, появились новые формы и механизмы функционирования молодёжи. При этом старые механизмы разрушались («октябрюта», «пионеры» и т.д.), что приводило к нехватке необходимых для преобразования ресурсов и значительно замедлило сам процесс трансформации.

В-третьих, на протяжении большей части 1990-х гг. общество находилось в состоянии постоянных преобразований, характеризовалось нестабильностью и отсутствием твердых новых целей развития на фоне отказа от старых; появлением и развёртывания общества риска. Произошло разрушение традиционных нормативно – ролевых структур, и одновременно усилилась внеинституциональная, стихийная интеграция молодежи, которая в то же время соответствовала существующей системе социальных отношений¹.

Эпоха позднего модерна не только сопровождается искоренением традиционных типов социального порядка, но и нарушается сам механизм воспроизводства социального порядка. В свою очередь, именно этому механизму исследователи приписывают основополагающее значение для обеспечения процесса эффективного функционирования общества и, в частности, прочности и стабильности ценностных систем молодёжи. Кроме того, многие западные учёные, рассуждая о современности, настаивают на отходе от системности, на неприменимости этого принципа к условиям нынешнего общества².

Среди внутритроколенческой группы факторов постсоветской трансформации молодёжи называют, прежде всего, влияние социалистического прошлого родителей и советское сознание с присущей ему «инерцией единого мышления» и «контрастной установкой»³.

---

¹ Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. – М.: Наука, 2001. – С. 68.

² Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. С. 119; Бауман З. Индивидуализированное общество/ Пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. - М.: Логос, 2002. С. 39.

³ Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. – М.: Наука, 2001. – С. 49.

Их воздействие выражается, с одной стороны, в склонности родительских поколений к воспроизводству социалистической мотивации, с другой – в боязни молодежи брать на себя ответственность, а также в демонстративном вытеснении коллективизма «воинствующим индивидуализмом»¹, не подпитанным фундаментом либеральных ценностей, присутствующим на Западе.

Учёный Л.Г. Титаренко по этому поводу пишет следующее: «Поэтому и возникает отмечаемое идеологическое безверие, моральное разложение вместо нравственности. Разные страны по-разному стремились справиться с подобным моральным кризисом. В частности, в Беларуси наиболее эффективной была признана политика массового привлечения молодежи в систему государственных молодежных организаций наподобие советской. Система действует, однако о долгосрочных результатах и эффективности подобной политики говорить можно будет лишь через некоторое время, при социализации следующего поколения молодежи»².

Специфика влияния постсоветской трансформации на формирование ценностной системы молодежи проявилась в ценностно-нормативной неопределенности³.

Неопределенность общественных целей, столь характерная для постсоветских обществ 1990-х гг., во многом обуславливала поворот молодежи в сторону «альтернативного комплекса ценностей». В 2000-х гг. в постсоветских странах ярко проявились новые тенденции к «совладанию с ситуацией» и встраиванию молодежной политики в политику государства, однако присутствовавшая изменчивость и дезинтегрированность общества уже привела к росту индивидуализации идентичности и ценностей среди молодежи.

---

¹ Чупров В.И., Зубок Ю.А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. – М.: Наука, 2001. – С. 98.

² Титаренко Л.Г. Структура ценностей постсоветской молодежи (на примере Беларуси) / <http://akt-zakon.ru/akts/28211/index.html> (дата обращения: 09.06.15).

³ Rattinsi, A., Phoenix, A. Rethinking youth identities: modernist and post-modernist theories // J. Bynner, L. Chrisholm, and A. Furlong (eds.). Youth, Citizenship and Social Change in a European Context. – P. 125.

Интересным с научной точки зрения видится сравнительное сопоставление советской и постсоветской молодёжи.

Мы вслед за учёным А.А. Жирновым выделяем в советском социуме, месте жизни молодежи, следующие части¹: 1) исходная часть – демосоциальная (семья, ЖКХ, транспорт, медицина и т.п.) и экономическая (государственная собственность, административно-командные отношения и т.п.); 2) базисная часть – политическая система, включающая КПСС, государство, общественно-политические организации, выражающая интересы рабочего класса и всех трудящихся; 3) надстроечная часть – искусство, образование, наука, СМИ и т.п.

Основными чертами советского социума было демосоциальное равенство и дефицит благ, экономическая неэффективность и догоняющая модернизация, административно командное принуждение, цивилизационное единомыслие, коллективизм. Анализируя советскую молодежь, мы исходили из разделения советского социума на практическую (экономический уклад, жилье, торговля, транспорт и т.п.) и культурную (школа, учреждения культуры, СМИ и т.п.) части-сферы. Обе они оказывают различное влияние на молодежь, формируя у нее практическое и духовное сознание².

Для анализа образа жизни советской молодежи может быть использовано также понятие «человеческий потенциал», предложенное академиком Т.И. Заславской³. Это понятие дает интегральную характеристику общества как субъекта воспроизводства и модернизации. Человеческий потенциал включает в себя: 1) социально-демографический потенциал (поколения, мужчины и женщины, средняя продолжительность жизни и т.п.);

---

¹ Жирнов А.А. Образ жизни постсоветской молодежи // Теоретические и прикладные проблемы психологии личности: сб. статей VIII Всероссийской научно-практической конференции / Приволжский дом знаний, – Пенза, 2010. – С. 50–52.

² Жирнов А.А. Образ жизни постсоветской молодежи // Теоретические и прикладные проблемы психологии личности: сб. статей VIII Всероссийской научно-практической конференции / Приволжский дом знаний, – Пенза, 2010. – С. 50–52.

³ Заславская Т.И. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе // ОНС. – 2005 – № 3. С. 5–16.

2) социально-экономический потенциал (уровень квалификации и профессионализма работников); 3) социокультурный потенциал (образованность, менталитет и т.п.); 4) деятельностный потенциал (волевые, предпринимательские черты).

Социальная структура советской молодежи отражала классовую структуру общества. Различие в образе жизни сельского и городского населения вызывало миграцию из села в город. Уровень жизни молодежи совпадал с уровнем жизни рабочих, служащих, колхозников. Анализ классово – стратификационной структуры молодежи, показал: сельская молодежь отличалась от городской по характеру труда, уровню обеспеченности, культурному уровню и досугу; советская молодежь отражала классово – стратификационную структуру общества; советская молодежь играла большую роль в советском социуме как субъект социалистических преобразований и трансляции советского опыта.

Подготовка молодежи к семейной жизни стала, в особенности после хрущевской Программы КПСС, важнейшей задачей воспитания в СССР. При Брежневе, когда страна продолжила стихийно следовать по пути мещанского образа жизни, внимание к молодежной семье возросло. Оно коснулось правовой гарантии семьи, решению жилищной проблемы, борьбе с разводами в молодежной среде и т.п.

Образование и выбор профессии были одной из главных задач и ценностей советского общества. К 1977 году в СССР в основном был завершён переход к всеобщему среднему образованию, что обеспечило стране возможность осуществления НТР. Советское село сблизилось с городом по образовательному уровню: более половины сельского населения села имело к 70-м годам XX века полное и неполное среднее и высшее образование.

Труд и занятость считались в советском обществе ключевым для его характеристики. Для советских людей труд считался средством удовлетворения материальных потребностей и моральным долгом. Обеспеченность трудом и его удовлетворенность в советском обществе была важным отличием от капиталистического общества. Удовлетворенность трудом определялась социальными (форма собственности, размер заработка и т.п.), физическими (безопасность, шумность и т.п.), творческими

(соответствие способностям и т.п.), организационными (дисциплина, стабильность и т.п.) условиями, которым уделялось огромное внимание.

Свободное время и его использование свидетельствовали о превосходстве социалистического образа жизни над буржуазным. В научной литературе признавался разрыв между селом и городом в сфере досуга, неполное соответствие потребностям всестороннего развития. Незрелость культурного досуга на селе была обусловлена слабостью материальной базы. Совершенно правильно выделялось важное достижение советского строя: «Советская молодежь значительно больше времени уделяет чтению литературы, посещению кино, театров, выставок»¹.

Таким образом, советский строй и система коммунистической социализации эффективно формировали у молодежи социалистический (коллективистский, аскетический, трудолюбивый, разнообразный) образ жизни; образ жизни молодежи и советский образ жизни не совпадали; в советском образе жизни наряду с социалистическим (коллективистским) существовал буржуазный (индивидуалистический) образ жизни; советские учёные объясняли это расхождение пережитками капиталистического прошлого в сознании и поведении молодежи, доставшимися ей, прежде всего, от семьи; буржуазный образ жизни стал укрепляться среди молодежи после 1985 года и, в конце концов, стал ведущим после возникновения капиталистического строя².

Постсоветское пространство представляет смешение остатков социализма и начатков капитализма, что дает ей благоприятные возможности для предстоящей модернизации, в которой большую роль играет молодежь.

В постсоветской мире возникло общество массового потребления, о котором мечтали советские люди, смешанная собственность,

---

¹ Труд, быт и свободное время при социализме // Социология и современность. –Т.1. – М.: Наука. 1977. – С. 326.

² Жирнов А.А. Образ жизни постсоветской молодежи // Теоретические и прикладные проблемы психологии личности: сб. статей VIII Всероссийской научно-практической конференции / Приволжский дом знаний, – Пенза, 2010. – С.50–52.

демократическое государство, гражданское общество, плюрализм мировоззрений (православие, либерализм, марксизм, социал-демократизм, ислам). Все это сказалось на образе жизни постсоветской молодежи, который во многом стал буржуазным с его достоинствами и недостатками. Негативными чертами этого образа жизни является: социальное неравенство; алкоголизм, наркомания, проституция; увеличение числа разводов; упадок системы образования; неэффективное и дорогостоящее ЖКХ и т.п.

Образ жизни постсоветской молодежи характеризует ее, с одной стороны, как объект либерально-капиталистической и в меньшей степени социал-демократической социализации, а с другой стороны, как субъекта трансформации социума в соответствии с имеющейся у молодежи мотивационной структурой, а также ее способностями к изменившимся формам жизнедеятельности. Если советский строй формировал у молодежи социалистический образ жизни, то постсоветский строй формирует у нее буржуазный образ жизни. Причем, процесс социализации в постсоветском обществе носит преимущественно спонтанный характер.

Стоит отметить, что среди базовых характеристик постсоветской молодёжи труд в его традиционном понимании как базовая ценность отсутствует. По данным ФОМа, труд относится к категории «советских» ценностей, свойственных более старшим возрастным группам, и почти отсутствует в молодежных. При этом показательно, что единственная характеристика, связанная с трудом – «профессионализм» – присутствует в более старшей возрастной группе молодежи – поколении «Х»¹. Поколение двухтысячных разделяет такие ценности, как творчество, самореализация, шопинг, успех, карьера². Так, выделяют поколения смены декораций, поколения креатива, поколение

---

¹ Паутова Л.А. Тенденции общественного развития: ценности будущего [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bd.fom.ru/pdf/dokgiper.pdf> (дата обращения: 13.06.15).

² Паутова Л.А. Тенденции общественного развития: ценности будущего [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bd.fom.ru/pdf/dokgiper.pdf> (дата обращения: 13.06.15).

индивидуалистов, поколение сети¹. В данном случае специалистами ФОМа под руководством Л.А. Паутовой проводится сегментирование постсоветской молодёжи как целостного поколения на ряд подпоколений, в соответствии с определенными признаками, однако, признаки, связанные с трудовой деятельностью поколения, здесь не учитываются.

Таким образом, с одной стороны, имеет место ориентация на свободу выбора вида деятельности, а с другой стороны, отсутствие достижительных ориентаций.

Учёным А.А. Жирновым были выявлены общие черты постсоветской молодёжи²:

1. Ценностями молодежи стали деньги, интересная работа, семья, друзья, здоровье, затем справедливость и религиозная вера. Обнаружен дефицит общения молодежи, включенной в огромное количество теле/радиопередач, фильмов, навязывающих свои стереотипы поведения. Формирование идеалов, ценностей, норм либерально – капиталистического уклада на пост советском пространстве только началось.

2. Молодое поколение, в отличие от старшего, жившего при социализме, воспринимает частную собственность как универсальную ценность, основу рыночной экономики и своей жизни. Социальные идеалы и ценности, формирующиеся в семье, школе, под влиянием СМИ и т.п., в конечном счете, подтверждаются практическим опытом.

3. Секс и любовь у постсоветской молодежи занимает важное место, чем в советское время. Но это связано не только с изменением типа общественного строя на постсоветском пространстве, но и с идущей в мире информационной революцией. В этих условиях сексуальная жизнь молодеет. Все большее число молодых людей к 15 годам уже имеют какой-либо сексуальный

---

¹ Паутова Л.А. «Блеск и нищета» нового поколения [Электронный ресурс] // Путеводитель по компаниям. № 9. Режим доступа: http://www.profyrost.ru/files/sprav9/N09_1_Statji_1_Blesk-i-nischeta-novogo-pokolenija.pdf (дата обращения: 13.06.15).

² Жирнов А.А. Быт в жизни молодежи // Теоретические и прикладные проблемы психологии личности: сб. статей VIII Всероссийской научно-практической конференции / Приволжский дом знаний, – Пенза, 2010. – С.54–57.

опыт. Этому содействуют неблагоприятные условия и соответствующие ценности, навязанные обществом и СМИ. Секс и любовь, как форма жизнедеятельности, сказывается на всей структуре образа жизни молодежи.

4. Брак и семья в XXI веке характеризуются уменьшением жизненного цикла у всех развитых народов. Падает ценность любви в семейных отношениях, в которых молодежь все чаще следует потребительским принципам, а духовное их начало и содержание становится симулятивом. Развод стал таким же естественным явлением, как и вступление в брак. Социально-экономическая незащищенность – важный мотив такого отношения молодежи к браку. Многие молодые люди считают, что прежде, чем вступить в брак, нужно иметь приличный заработок, чтобы прокормить семью и обеспечить ей комфорт. Причиной задержки молодежи с вступлением в брак, является также ориентация на карьеру.

5. Труд и занятость молодежи существенно изменились по сравнению с советским обществом. В советское время не было безработицы и проблем трудоустройства, а теперь они появились во всей остроте. Молодежными являются сферы услуг (магазины, рестораны, кафе, гостиницы), финансы, управление, здравоохранение, социальные услуги. Меньше молодежи стало работать в сфере материального производства, чем в советское время. Образ жизни современной молодежи включает в себя новые бытовые, экономические, политические, духовные условия и деятельность, направленную на их изменение. Труд и занятость по-прежнему выступают важнейшими формами жизнедеятельности молодежи, но их мотивами стали материальные потребности, а не моральная значимость, как в советское время (лишь небольшая часть молодежи хочет продолжить профессию своих родителей). Большинство молодых людей не желают повторять жизненный трудовой путь своих родителей. Пока неизвестно, плохо это или хорошо, учитывая переходный период страны.

6. Политические воззрения постсоветской молодежи весьма неопределенны, включают в себя взаимоисключающие ценности, непосредственно связана с их трудом и занятостью, а через них уровнем и качеством жизни. Они связаны с потребительской

ориентацией молодежи, которая является ведущей. Возможности политической самореализации молодежи весьма ограничены. Сознательно в политических акциях, включая выборы, молодежь участвует слабо.

7. Значительно выросло число студентов, по сравнению с советским временем, как и число вузов. Большинство молодых людей понимают необходимость образования, как для своего дальнейшего трудоустройства, так и для общего образования, более интересной жизни и стремятся его получить. Они сознают, что устроится на работу по профессии очень трудно, что сказывается на их отношении к учебе. Большое влияние на образованность в современной России оказывают СМИ. Из институциональных служб они являются сегодня самыми влиятельными.

8. Культура досуга молодежи изменились по сравнению с советским периодом существенно. Эта сфера образа жизни характеризует молодежь, как объект социализации и инкультурации, так и субъекта культурного творчества: молодежь является носителем культурного потенциала. Отмечается, что данная сфера жизнедеятельности молодежи стала более потребительской и вестернизированной. В ней преобладают музыкальные шоу, танцы, телевидение, кино, Интернет.

9. Удовлетворенность постсоветской молодежи происходящими преобразованиями является проявлением её потребностей, ценностей, норм, взглядов. С одной стороны, все большее число молодых людей воспринимают нынешнюю жизнь позитивно, надеются на ее дальнейшее улучшение. С другой стороны, растет число потерянных молодых людей, беспокоящихся за свое будущее. Исследователи видят причину такой оценки происходящих трансформаций как в «социальной эксклюзии» (культурной дезориентации), в которую ввергнуто население», так и «в личной ответственности за создание достойных условий жизни членов своей семьи».

10. Постсоветская молодежь оказалась в более сложной обстановке, чем молодежь в советское время: она предоставлена сама себе в деле получения образования, выбора профессии, трудоустройства, материальной обеспеченности и т.п. В её сознании укрепляются буржуазные ценности: надежда на себя, свой

дом и семью, предпринимательство и конкуренцию. Значительная часть молодых людей в своих жизненных планах учитывает продолжение либерально – капиталистических реформ в стране. Неопределенная «гражданская позиция» молодежи, ее политические ценности. Смена общественного строя и цивилизации вызвала в молодежи кардинальные изменения в характере удовлетворенности, ценностных ориентациях, жизненных планах, мотивации жизнедеятельности.

Исследователь А.В. Соколов пишет: «Нельзя не посочувствовать молодым людям, безжалостно брошенным либеральными демократами на произвол судьбы в надежде, что их спасет «невидимая рука» рыночной конкуренции. При этом каждый вынужден рассчитывать только на себя, своих близких. Фактически молодежь с её бедами и проблемами брошена на произвол судьбы»¹. Но всё ли так драматично?

Рискнем предположить, что для постсоветского пространства социокультурная идентичность всегда имела особый иррациональный смысл, а не была только идеей.

В этой связи уместно напомнить, что выдающийся российский философ И.А. Ильин подчёркивал значимость в национальном самосознании таких факторов, как «евразийская душа», «особливая вера», образование, культура².

Хочет того молодёжь или нет, но в ходе исторической обусловленности она воспринимает особый генетический код общей цивилизации, её дух в символах и атрибутах современности, в формах взаимодействия, в способах самовыражения. «Каждое последующее поколение, – отмечал П. Сорокин, – сковано нерасторжимой цепью с предыдущим, оно может погибнуть, но разбить эту цепь бессильно»³.

---

¹ Соколов А.В. Постсоветское поколение русской интеллигенции — спаситель или погубитель России? / <http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2004/302.pdf>
<http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2004/302.pdf>
<http://www.gpntb.ru/win/inter-events/crimea2004/302.pdf> (дата обращения: 13.06.15).

² Ильин И.А. Наши задачи. Статьи 1948–1954 гг. В 2 томах. Том 1. – М., 2008. с.137.

³ Сорокин П. Общедоступный учебник по социологии. Статьи разных лет. 1919. – М., 1994, с. 175.

Действительно, глубина духовного отката в начале 1990-х гг. существенно снизила возможности молодёжи опереться на традиции, сконцентрировать собственную модель духовного бытия. Немалую роль в этом сыграло провозглашение свободы как высшей ценности в преодолении прошлого. Что же касается культурного компонента, то здесь изменения оказались ещё более радикальными. Молодёжь воспользовалась новыми возможностями для свободы мысли и действий. Произошло обновление традиционных ценностей «западными», либеральными. Которые со временем перестали восприниматься постсоветской молодёжью как «диковина», и возникла потребность в возврате к «корням».

Культурная глобализация привела к созданию нерегулируемого рынка культуры, способствовала проникновению в сознание молодых массовой культуры. Постсоветское общество не смогло ограничить влияние западного рынка на евразийский мир¹.

Происходит, по выражению Б.Г. Капустина, «транзитологическое насилие над сознанием»². На смену коммунистическому монополизму пришел капиталистический монополизм, при котором всё решают продюсеры, поэтому российские кинофильмы один за другим, за редким исключением, проваливаются в прокате. Несмотря на становление гражданского общества, многие промежуточные звенья взаимосвязи государства и общества не работают. В частности, таким звеном в советское время была кинокритика. Теперь она сосредоточилась на проблеме «элитарности», кино стало дрейфовать в сторону «более патологично отвечающего вкусам узкой группы людей»³. Молодёжь отстраняется от производства культурных ценностей, ей отведён лишь вектор «потребления». И не нужно думать, что молодёжь этого не понимает.

Глобализационный характер современного миропорядка постоянно диктует необходимость евразийского единения молодёжи,

---

¹ Чекмарёв Э.В. Духовно-нравственный потенциал молодёжи в условиях современной модернизации // Власть. №8. 2009. С.88.

² Капустин Б.Г. Конец транзитологии? О перспективном осмыслении первого посткоммунистического десятилетия // Полис, 2001, № 4. С.15.

³ Кичин В. Когда торчат уши // Российская газета. 16 января 2008 г.

прежде всего, в культурной сфере общества. Основой такого вывода является опыт советского времени, когда именно молодёжь стала активным участником культурных преобразований в государстве. Как известно, в тех исторических условиях молодёжь объединила общая идея – создание подлинно социально справедливого общества. Считаем, что в современных условиях объединение молодёжи в решении общеэвразийских задач (культуры, воспитания, досуга) возможно на основе традиционных ценностей.

Рискнём предположить, что в условиях глобализации, расширения международных контактов и связей, создания региональных блоков и борьбы за мировое лидерство данная идеология способна обеспечить единение евразийского молодёжного социума и раскрыть созидательный потенциал молодых людей как внутри страны, так и на мировой арене. В этом убеждает нас, прежде всего, опыт Китая. На протяжении последних трёх лет в китайском обществе утверждались лозунги «гармоничного мира» внутри Китая и за его пределами. Внутри страны китайские эксперты видят два основных источника: богатство национальной культуры и успех китайской модели модернизации. Во внешнем мире китайцы стремятся к созданию позитивного образа китайской цивилизации¹.

В целом можно констатировать, что социальные и духовные факторы являются основополагающими в политической культуре современной постсоветской молодёжи. Главное достижение постсоветского общества состоит, на наш взгляд, в том, что молодёжь признает его и не состоит в конфликте со своим прошлым. И это уже само по себе многое значит. Учёный Э.В. Чекмарёв отмечает, что основная причина в не использовании молодёжного ресурса в интеграционных проектах состоит в отсутствии должного диалога с властью².

При этом особое значение следует уделять среде формирования традиционных ценностей постсоветской молодёжи. Учитывая

---

¹ Борох О., Ломанов А. Скромное обаяние Китая // Pro et Contra, ноябрь-декабрь 2007 г. С. 47.

² Чекмарёв Э.В. Духовно-нравственный потенциал молодёжи в условиях современной модернизации // Власть. №8. 2009. С.90.

тот факт, что странами Запада активно используются информационные технологии для продвижения «массовых идей потребления», то становится необходимым исследование механизмов взаимодействия постсоветской молодёжи с элементами информационно-культурного пространства.

Информационно-культурное пространство выступает необходимым источником развития духовности и социальных качеств постсоветской молодёжи, формирующим мировоззрение и совершенствующим систему ценностей, приобщающим к евразийской культуре и способствующим развитию цельной личности. Проблема информационно-культурного пространства как макрофактора социализации постсоветской молодёжи¹ предполагает обращение к анализу различных подходов в определении сущности и содержания данного феномена.

Исследователи рассматривают информационно-культурное пространство через взаимосвязь терминов «информация», «культура», «пространство»². Остановимся на каждом из этих понятий подробнее. Содержание понятия «пространство» достаточно разработано в философии. Данное понятие используется для обозначения протяжённых, структурированных, взаимодействующих объектов бытия. Особые характеристики приобретает социальное пространство, которое трактуется как многомерное пространство социальных процессов, социальных отношений, социальных практик, социальных позиций и социальных полей, функционально взаимосвязанных между собой³. С этих позиций, находиться молодежи в социальном пространстве означает выступать в роли социального субъекта во всем многообразии связей и отношений.

Специфический подход к пониманию социального пространства во всех сферах деятельности информационно-коммуникационных

---

¹ Морозова Ю.Е. Информационно-культурное пространство как макрофактор социализации молодёжи // Мир науки, культуры, образования. № 4 (47). 2014. С. 378.

² Skladnaya A.Ya. Informacionno-kuljturnoe prostranstvo formirovaniya lichnosti voennosluzhathikh: suthnostj, struktura i napravlenie realizacii // Vestnik Voenного universiteta. – 2010. – № 4.

³ Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики. – СПб.; М., 2005. С.89.

технологий предложил учёный М. Кастельс. По его мнению, «пространство не есть фотокопия общества, оно и есть общество... Пространственные форма и процессы формируются динамикой общей социальной структуры... Социальные процессы влияют на пространство, воздействуя на построенную среду, унаследованную от прежних социопространственных структур. В действительности, пространство есть «кристаллизованное время»¹.

Рассматривая с этих позиций процесс социализации постсоветской молодежи, следует подчеркнуть, что, с одной стороны, социальное пространство выступает макрофактором социализации молодого поколения, с другой, – сам процесс социализации влияет на социальное пространство своим содержанием и временными характеристиками, «оформляет» его².

Анализируя воздействие процесса информатизации на пространство, М. Кастельс считает, что современное общество построено вокруг потоков: капитала, информации, технологий, организационного воздействия, изображений, звуков, символов. Таким образом, социальное пространство имеет субъектно-объектную природу, это особая среда, в которой формируются и реализуются социальные интересы в отношении наиболее значимых объектов материального и духовного мира.

Особое место в этой системе принадлежит одному из видов социального пространства – информационному. В информационном пространстве происходят процессы, имеющие определяющее значение для развития цивилизации: формируются и циркулируют научные представления, продуцируются и распространяются технологии, фиксируются поведенческие стандарты. Информационное пространство в качестве неотъемлемой части социального пространства выполняет в обществе свои особенные системообразующие функции: 1) функция социальной памяти (сбор, обработка, хранение информации и знаний);

---

¹ Kasteljs, M. Informacionnaya ehpokha: ehkonomika, obthestvo, kuljtura / pod red. O.I. Shkaratana. – M., 2000.

² Морозова Ю.Е. Информационно-культурное пространство как макрофактор социализации молодёжи // Мир науки, культуры, образования. № 4 (47). 2014. С. 378.

2) формирование социальной структуры общества; 3) обеспечение социальной функции коммуникаций (создание и обеспечение функционирования коммуникационных сетей)¹.

Реализация данных функций имеет определяющее значение для успешной социализации молодого поколения. Следует подчеркнуть, что социальная система выстраивает свою структуру и деятельность в соответствии с намеченной целью. Цель взаимодействия информационного пространства с процессом социализации молодежи определяется обществом, но при этом не исключается активная позиция формирующегося социального субъекта. Таким образом, содержание информации, культурно-символические рамки ее создания и трансляции определяются и проявляются в системе субъектно-субъектных отношений. С этих позиций информационное пространство точнее определять как информационно-культурное.

Таким образом, информационно-культурное пространство содержит риски для нормальной социализации молодежи. Постсоветская молодёжь, включаясь и осваивая информационную реальность, попадает, часто незаметно для себя, под определённое воздействие информационно-культурного пространства. Происходит процесс изменения поведения человека, его установок, намерений, представлений, оценок в ходе непосредственного или опосредованного взаимодействия с ним. В современном обществе кодирование личности становится основной целью – свойством информационно-культурного пространства. И этот факт следует учитывать при укреплении традиционных ценностей постсоветской молодёжи.

Информационно – культурное пространство должно предложить постсоветской молодёжи коммуникационную альтернативу, возможность добровольно социализировать с «евразийским миром» и только тогда будет результат. Информационная конкурентоспособность евразийской парадигмы – является неотъемлемым атрибутом традиционного воспитания постсоветской молодёжи.

---

¹ Морозова Ю.Е. Информационно-культурное пространство как макрофактор социализации молодёжи // Мир науки, культуры, образования. № 4 (47). 2014. С. 378.

Процесс информационно – культурного развития молодых людей характеризуется изменчивостью и дезинтегрированностью. Анализ существующей информационной реальности позволяет утверждать, что современный молодой человек всё более дезориентирован, ограничен и фрагментарен, а интегрирующее социальное начало – всё менее субъективно значимо.

Возникает впечатление, что в индивидуальном сознании человек и информационное общество сосуществуют как бы в параллельных пространствах. Оценивая данную ситуацию, учёный Э. Гидденс выделяет 3 основные черты, определяющие характер современности:

1. Крайний динамизм и невероятно возросшая скорость изменения всех процессов в обществе, в том числе в социальных практиках и образцах поведения людей. Подобный социум характеризуется, с одной стороны, стремительным усложнением общественных процессов, с другой – всё более явной фрагментированностью человеческого существования. Жизнь людей представляется в их собственном сознании серией не связанных между собой событий, неопределённость и неуверенность в достижении долгосрочных целей оборачиваются стремлением жить сегодняшним днём.

2. Глобальность пространства, на котором происходят изменения (несопоставимые с изменениями в более ранних обществах), так как практически все регионы мира социально и информационно взаимодействуют друг с другом. В этих условиях ограничивается возможность человека контролировать собственную судьбу, возрастает неопределённость человеческого бытия. При кажущейся свободе молодые люди не чувствуют себя творцами внешних условий своего существования, не в силах распоряжаться в полной мере своей жизнью, которая управляется деперсонифицированными, а потому и непонятными, чуждыми до враждебности, мистифицируемыми внешними силами;

3. Качественно иная внутренняя природа современных институтов. Для модерна характерно освобождение межличностных связей от обусловленности внешними факторами, традиционные родственные связи, персональное доверие разрушаются

под давлением глобализации, в результате конфликта между локальными и глобальными явлениями¹.

Обозначенные учёным черты частично характеризуют и постсоветское общество, которое помнит о своём историко-культурном коде евразийской цивилизации, знает свою «территориальную судьбу», но не может реализовать свой евразийский потенциал в должной мере.

В анализе положения молодежи, предпринятом Э. Гидденсом, присутствует концепция жизненных троп, описание объяснения навигаторности жизненных путей студенчества. Когда всякая активность принимает характер стихийной интеграции, молодежь инкорпорирует территориальность в отступающих от норм формах².

При этом различия жизненных шансов, неравенство жизненного старта коренятся в условиях территориальной среды, в которой родился молодой человек. В этих условиях особенно актуализируется роль евразийской территории для молодёжи как возможности полноценно социализироваться на всём постсоветском пространстве.

По нашему мнению, выделение территориальной и евразийской близости как ключевой характеристики постсоветской молодежи представляется весьма значимым (наряду с информационно – культурным пространством). Более того, эта близость может быть использована и как отличительная черта постсоветского молодого поколения.

Все реализуемые молодым поколением процессы протекают в определенное историческое время на конкретной территории, которое, с одной стороны, имеет определенное содержание, в том числе и деятельностное, с другой – существует по отношению к молодому поколению объективно. Соответственно, историческая судьба и единое территориальное пространство,

---

¹ Гидденс Э. Последствия современности // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11. Социология. РЖ. – 1994. – № 2. С.4.

² Гидденс Э. Последствия современности // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11. Социология. РЖ. – 1994. – № 2. С.4.

внутри которого происходит функционирование молодого поколения, является критерием-признаком постсоветского молодого поколения как номинальной группы¹.

Стоит сказать о том, что причастность к историческому времени и территории, во-первых, существует по отношению к поколению молодежи объективно, во-вторых, для современного молодого поколения её историческое прошлое остаётся значимым фактом (победа в Великой Отечественной Войне и т.д.), а возможность полноценно социализироваться на всех просторах евразийского региона – конкурентным преимуществом.

Поддерживая идею Э. Гидденса о том, что исчезновение классических моделей достижения социальной зрелости усложняет жизнь молодежи, можно отметить, что в условиях информационного общества, повышается значение территориальных механизмов. И особенно приграничных регионов.

---

¹ Власова О.И. Молодое поколение современной России: устойчивость и изменчивость трудовой деятельности как факторы структурирования // Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Екатеринбург, РАНХиГС, 2014. – 201 с.

ГЛАВА II.

Приграничье как среда стандартизации жизни молодёжи

В современной науке нередко предпринимаются попытки привить молодёжному сообществу универсальные групповые характеристики, отличающие их от других социальных общностей. При этом территориальный аспект как среда стандартизации жизни молодого человека не рассматривается системно, или вовсе подчёркивается существенная неразличимость молодёжи в территориальном плане.

Так по мнению учёного Н.С. Иваненко, «молодежь является социально-инновационной группой, которая легко расстается с архаичными локальными традициями, воспринимая рационализацию общественных отношений как исключение территориальности»¹. Но так ли это на самом деле?

Очевидно, что молодёжи не характерен провинциализм, она стремится преодолеть узкие территориальные рамки, что делает её, в отличие от старшего поколения, готовой сдвинуться с места, забросить старые связи и переопределить себя в новой социальной среде. Однако при включении в новые территориальные общности, установлении новых связей и контактов обнаруживаются различия, воспроизводимые средой проживания и обитания.

Воспроизводимая территориальная матрица является не «злой волей отцов», старающихся удержать молодёжь в этническом гетто, территориальность выступает формой сохранения архаизации при желании воспользоваться благами современной цивилизации². Особенно это касается приграничных территорий, стыкующих различные территории отдельных государств.

В современной науке можно встретить различные определения приграничного сотрудничества:

---

¹ Иваненко Н.С. Территориальная идентификация российской молодежи в контексте глобализации //

Гуманитарные и социально-экономические науки. 2011.

№ 6. С. 102 – 106.

² Там же. С. 105.

– как форма межрегионального сотрудничества, межгосударственных контактов приграничных регионов¹;

– как определенная ступень в развитии региональной политической и экономической интеграции²;

– как форма социализации населения сопредельных регионов в условиях культурного многообразия и этнической терпимости, формирования полиэтнического сообщества в рамках региональной интеграции³.

– как согласованные действия федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, направленные на укрепление взаимодействия РФ и сопредельных государств в решении вопросов устойчивого развития приграничных территорий РФ и сопредельных государств, укрепления дружбы и добрососедства⁴.

Мы исходим из того, что сегодня приграничное сотрудничество становится стартовым условием самоопределения молодежи, средой стандартизации их жизнедеятельности, при кажущемся исчезновении пространственных границ и формировании глобализированных образцов сознания.

Учёный И.А. Халий в одной из своих работ пишет: ««Граница» сегодня реализуется не только в форме защиты государства по внешнему периметру, но проявляется и внутри самого общества (среди молодежи) в виде разделения мировоззрений, ожиданий, верований, а также желательных перспектив развития. Украина демонстрирует нам, что такое разделение может оказаться географическим – когда страна в своём

---

¹ Бусыгина И. М. Российские регионы в международном сотрудничестве // Современные международные отношения и мировая политика: Учебник / Отв. ред. А. В. Торкунов. М., 2004. С.979.

² Калининградская область: стратегия сотрудничества / Администрация Калининградской области. М., 2004. С.278.

³ Кузьмин В.М. Формирование социальной толерантности у молодежи сопредельных регионов России и ЕС в формате еврорегионов Балтийского моря (на примере Калининградской области) // Большая Восьмерка в глобализирующемся мире: новые подходы в науке и образовании: Материалы международной конференции — круглого стола. СПб., 2006. С.168 – 180.

⁴ Сборник документов и материалов по вопросам международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ. М., 2002. – С. 284.

«взгляде на мир» делится пространственно. Но в нашем случае география вряд ли окажется решающим фактором. Эта «граница» может приобрести наиважнейшее значение в приграничных сообществах, только зависеть от этой ситуации будут не приграничные районы, а вся страна»¹.

Исследователь М.К. Жундубаев выделяет три основных типа приграничного сотрудничества, применимых для территориальной социализации молодежи².

1. *Европейский тип*. В послевоенный период цель международных инициатив на европейском континенте, главным образом, заключалась в устранении негативного влияния границ. На начальном этапе происходило образование содружеств, которые рассматривали проблематику территорий, представляющих интерес для обеих сторон. Что касается институциональных основ сотрудничества, то здесь важна практика Европейского фонда регионального развития, который является реальным источником капиталовложений, обеспечивающих рабочие места в экономически неблагополучных районах³.

Благоприятные условия, возникшие в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в., например: становление единого рынка, расширение политического спектра в европейских странах, конституирование ЕС и проч. значительно содействовали укреплению приграничного сотрудничества. Весомый вклад в это был внесен новой региональной политикой (концепция «Интеррег»). Она фокусировалась на развитии международного сотрудничества, имеющего целью разрешение широкого круга проблем, связанного с наличием границ и других препятствий интеграционному процессу в Европе.

Дифференциация приграничных регионов происходит на основании следующей группы факторов: степень однородности,

---

¹ Халий И.А. Современное российское приграничье: общие характеристики // Вестник института социологии РАН. № 4(11). 2014. С. 24 – 33.

² Жундубаев М.К. Приграничное сотрудничество между Российской Федерацией и Республикой Казахстан на современном этапе : монография. – Костанай: изд-во РНПЦ «Қостанай дарыны», 2014. – 150 с.

³ Рыбалкин В. Е. Международные экономические отношения. М., 2012. – С. 340.

уровень развития и их статус в рамках структурной политики ЕС; положение, занимаемое на границе ЕС (внутренние и внешние); физические и географические особенности (например, горная местность, морские границы и т.д.).

Таким образом, основной принцип европейского приграничного сотрудничества заключается в совместном планировании и установлении приоритетов двумя заинтересованными сторонами. Фактически, сотрудничество имеет форму равного диалога. Приграничные регионы классифицируются в соответствии с их существенными экономическими, демографическими и физико-географическими характеристиками. Программы приграничного сотрудничества финансируются по каналам таких программ как «Интеррег», ФАРЕ СВС.

2. *Азиатский тип*. Рассматривая азиатский тип приграничного сотрудничества, необходимо отметить, что его базисом было беспрецедентное развитие приграничной торговли и челночного бизнеса в конце XX в. Однако сразу необходимо отметить, что принадлежность регионов к различным культурно-цивилизационным комплексам и геополитическим форматам создает серьезные проблемы на пути углубления приграничного сотрудничества. В настоящий момент очевидно, что потенциал развития данного типа практически исчерпан и необходимы качественно иные стимулы для его продолжения. Китай и Турция в поисках новаций для активизации приграничного сотрудничества склонны оказывать поддержку развитию своих окраинных территорий, используя европейскую зональную модель. Наиболее активную фазу переживает азиатский тип приграничного сотрудничества между РФ и КНР. Данный факт создает благоприятные перспективы интенсификации взаимных контактов сопредельных территорий двух стран по широкому спектру направлений. Сегодня фактически обеспечен выход их связей на трансграничный уровень.

3. *Постсоветский тип*. Факторами, способствующими приграничному сотрудничеству, является многолетний опыт сосуществования в рамках единого государства, тесные экономические и социокультурные связи, повсеместное распространение русского языка как межнационального средства коммуникации.

По мнению исследователей А.Н. Леонтьевой и В.А. Сапрыки

именно приграничное сотрудничество и региональные взаимосвязи могут стать локомотивами для разработки и реализации конструктивных проектов будущего для постсоветских государств. Их приграничные регионы в силу ряда исторических и социокультурных условий способны генерировать интеграционные процессы именно в хронотопе постсоветского пространства¹, который пока используется явно недостаточно.

В последующее после распада СССР десятилетие предпринимались осторожные попытки экономической реинтеграции некогда общего пространства. Доказательством тому служит подписание соглашений о зоне свободной торговли, о таможенном и платежном союзе в 1993–1994 гг. В 1999 г. между Россией и Белоруссией был подписан договор об образовании союзного государства. Необходимо отметить, что среди стран СНГ наиболее устойчиво и последовательно набирает обороты сотрудничество между Россией, Белоруссией, Казахстаном.

Таким образом, сутью пространственного поведения молодёжи в процессах приграничного сотрудничества становится выбор того типа и масштаба, в рамках которого она может наиболее эффективно реализовать свои интересы, сопряженные с интересами партнера: в одном случае это может быть масштаб города, в другом – региона или даже всей страны.

Сам же приграничный регион может образовать территориальное сообщество, управляемое органами государственной власти, и имеющее культурную историческую и социально-экономическую специфику, отличающую его от других похожих объединений.

Фактически, постсоветский регионализм – это система единения людей с общим историко-цивилизационным кодом, связанная с распадом ранее единого государства. И в этом наше колоссальное преимущество.

Что касается стран Запада, то там регионализм имеет принципиально иные условия формирования и понимается как средство

---

¹ Леонтьева А.Н., Сапрыка В.А. Имитационные и конструктивные проекты в приграничном сотрудничестве постсоветских государств // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6. URL: <http://www.science-education.ru/106-7842>. (Дата обращения: 10 июня 2015 г).

социальной и культурной адаптации полицивилизационного и поликультурного общества. Европейский опыт свободен от цивилизационных начал и обусловлен, в своём большинстве, экономическими мотиваторами и ценностями.

Приграничное сотрудничество молодёжи подтверждает когнитивную ценность модели «двухуровневой игры». Суть которой сводится к тому, что при взаимодействии молодому человеку необходимо выстраивать отношения и с внутренними, и иностранными контрагентами, которые могут быть либо союзниками, либо соперниками.

Приграничное сотрудничество постсоветской молодёжи в этом случае выглядит более стабильно, поскольку выбирать приходится между субъектами одной общецивилизационной (евразийской) формации. Чего нельзя сказать о западно-евразийском типе приграничного сотрудничества.

И это особенно важно. Один из основных постулатов классиков транснационального приграничья, таких как Р. Кеохейн, Дж. Най, Т.Файст заключается в том, что всё более значительный спектр взаимодействий между обществами не поддаётся государственному, административному регулированию. Множество агентов, разделённых государственными границами, связаны между собой трансграничными сетями коммуникаций и цивилизационными нормами.

Наряду формальным, официальным границам в мире возникают неформальные, неадминистративные границы, и именно их влияние имеет тенденцию к неуклонному росту. Демаркационными линиями новых разделов становятся:

- социокультурные и этнические границы, реанимирующие архетип «свой-чужой»;
- религиозные границы (например, негативная реакция граждан Швейцарии на строительство новых мечетей и нарастающая исламофобия в Европе);
- экономические границы;
- социальные (имущественные) границы¹.

---

¹ Жундубаев М.К. Приграничное сотрудничество между Российской Федерацией и Республикой Казахстан на современном этапе : монография. – Костанай: изд-во РНПЦ «Қостанай дарыны», 2014. – 150 с.

Новые социокультурные и цивилизационные границы становятся своеобразными «маркерами» пространственного развития молодёжи в условиях глобализации и всеобщей интеграции. В результате происходит дальнейшая дифференциация, фрагментация всего мира. Она выступает прямым следствием глобализации, поскольку любой субъект, считающий себя глобальным игроком, стремится найти свою нишу в условиях возрастающей и жесткой конкуренции. Следовательно, он пытается изыскать ряд преимуществ, которые уже не связаны с конкретной государственностью как таковой. И общецивилизационная принадлежность как раз и выступает конкурентным преимуществом постсоветской молодёжи.

Таким образом, использование евразийской (общецивилизационной) матрицы помогает понять, насколько видоизменилась нагрузка, лежащая на границы, и в каком направлении должен эволюционировать режим их охраны. Приграничные территории де-факто превращаются в один из каналов связи и интеграции разделенных ранее ареалов, что в условиях глобализации делает евразийское приграничье стратегически значимым инструментом преодоления архаичной политики самодостаточности больших пространств.

По нашему мнению, с евразийским приграничьем нужно связывать больше социального позитива, чем с возрастанием индивидуальных (прозападных) ценностей постсоветской молодёжи. Осознавая риски индивидуализации происходит реальное возрастание территориальных интенций молодежи. Попадая в евразийскую среду молодёжь приобретает дополнительную конкурентоспособность на постсоветском пространстве.

Евразийское приграничье в условиях социализации постсоветской молодёжи концентрируется по двум основаниям:

- механизм интеграции в общецивилизационную среду;
- условия жизненного успеха и профессиональной конкурентоспособности.

Влияние территориальности и приграничья на социализацию постсоветской молодёжи определяется тремя существенными факторами.

Во-первых, границы евразийского региона достаточно подвижны, четко не очерчены, изменяются в зависимости от

направленности интересов в территориальных общинах и уровня социальной адаптивности.

Во-вторых, принадлежность к территории дана от рождения, а переход из одной территориальной общности в другую (даже общецивилизационную) зависит от самого индивида.

В-третьих, существование территориальности и приграничья евразийского региона порождается совокупностью экономических, социальных и культурных кодов идентичности, осознаваемых молодёжью как наднациональная ценность.

Молодое поколение, которое родилось в постсоветский период, чувствуют эффект евразийской депривации (состояние, вызванное лишением возможности удовлетворения социокультурных потребностей в евразийском регионе). На долю постсоветской молодёжи приходится самый высокий уровень социального оптимизма и он связан, скорее, с опорой на общеевразийские ценности.

Евразийская территориальность конструируются как на системном уровне (в образе жизни регионов), так и на социальном микроуровне (в образе жизни отдельных людей).

Поэтому говорить о евразийской территориальности только в контексте евразийской депривации не следует. Территориальная модель постсоветского общества повторяет известную трактовку Э. Гидденса: «высший класс, средний класс, рабочий класс, базисные слои населения»¹. Обратим только внимание на достаточно высокий уровень и вес социального дна и относительную малочисленность среднего класса.

Это положение имеет важное значение для понимания специфики современного постсоветского общества, поскольку отсутствие среднего класса показывает неоднородность, неоднозначность социальных перемен в жизни приграничных регионов и населения в целом.

Если большинство населения, как пишет Г.Е. Зборовский, прижато к низу², является ли территориальное преимущество постсоветской молодёжи важным?

---

¹ Гидденс Э. Последствия современности // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11. Социология. РЖ. – 1994. – № 2. С.9.

² Зборовский Г.Е. Общая социология. М. 2004 С. 275.

Говоря о том, что бедность универсальна, а богатство локально, нужно иметь в виду, что территориальная и духовная близость евразийского региона обладают большей привлекательностью, чем уровень индивидуальных усилий или западных ценностей.

Отмечая, что в постсоветском обществе вертикальная социальная мобильность находится в субдоминантном положении по отношению к нисходящей социальной, можно объяснить тем, что существующие практические механизмы восходящей социальной мобильности «закупорены» материальными барьерами.

Территориальность (приграничье) стала предметом исследования учёных Н.А. Шматко и Ю.Л. Качановым. На первый взгляд, то, что «телега была поставлена вперед лошади», связано с проблемами идентичности, вынесенными на поверхность социологической мысли при создании схематичной картины социальной стратификации. Россия 90-х годов граничила с ситуацией полураспада. Идентификация населения, замещение гражданской и государственной идентичности различными аналогами регионально-этнической носили остро проблемный характер. В данном исследовании говорится о том, что социально-территориальная дифференциация порождает территориальную (евразийскую) идентичность¹.

Таким образом социально – экономическое состояние тоже играют существенную роль в территориальной социализации постсоветской молодёжи.

Отдельно хотелось бы остановиться на особенностях государственного регулирования молодёжной сферы в зарубежных странах. Для того, чтобы выявить территориальную мотивацию молодёжи интегрироваться с другими приграничными государствами.

Очевидно, что в основе приграничного сотрудничества молодёжи заложены не только социокультурные посылы, но имеется и социально-экономическая целесообразность.

---

¹ Шматко Н.А., Качанов Ю.Л. Территориальная идентичность как предмет социологического исследования // Социологические исследования. 1998. № 4. С. 96.

Китай. Еще 20 лет назад молодые китайцы предпочитали работать в частном секторе, но сегодня многие стремятся на госслужбу и проявляют повышенный интерес к политике. В большинстве своем китайская молодежь стремится вступить в Коммунистическую партию, т.к. члены партии пользуются наибольшим уважением в обществе.

С 1999 г. Китай стал страной с массовым высшим образованием, что дало не только возможность создания значительных резервов высококвалифицированных людских ресурсов, но и привело к увеличению количества безработных выпускников, которые потенциально могут дестабилизировать общество. Неудивительно, что уже звучат опасения кризиса в китайском обществе, в том числе из-за возможных волнений нетрудоустроенной образованной молодежи. Массовое высшее образование в Китае – это возможность включить больше молодежи в рамки существующего режима с помощью образовательной системы¹.

В Китае особое внимание уделяется образованию и трудоустройству молодёжи. Государственная молодежная политика КНР, к примеру, осуществляется в полном соответствии с решениями Коммунистической партии Китая, которая уделяет пристальное внимание жизни китайской молодежи, понимая всю огромную важность того, что именно подрастающее поколение несет в себе мощный потенциал будущего развития страны. Основным принципом молодежной политики Китая является трудовая этика, в основе которой лежит вовлеченность молодежи в экономико-трудовую деятельность. Особая роль здесь отводится участию студенчества, освобождающемуся на период летних каникул от образовательных обязанностей, в специально создаваемых трудовых лагерях².

Интересными с научной точки зрения видятся меры,

---

¹ Сидорова А.В. Современные студенты КНР: гарант стабильности политического режима или сила коренных изменений? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ifes-ras.ru/events/4/385-35-ya-konferencziya-czentra-politicheskix-issledovanij-kitaya-idv-ran> (дата обращения: 15.06.15).

² Бажанов Е.П. Китай от Срединной империи до сверхдержавы XXI века. – М., 2007. – С.67.

предпринятые руководством КНР по стимулированию трудоустройства молодежи:

– увеличение спроса на труд (с помощью освобождения от уплаты части налогов, предоставления кредитных гарантий, субсидий на социальное страхование правительство страны поощряет научно-исследовательские организации, средние и небольшие государственные предприятия и негосударственные компании в привлечении на работу выпускников вузов);

– расширение каналов трудоустройства (включает поощрение и привлечение выпускников вузов на работу в сельских организациях);

– создание своего бизнеса выпускниками вузов (для реализации низкорентабельных проектов есть возможность получить кредит до 100 тысяч юаней);

– выпускники вузов, которые занялись ведением мелкого бизнеса, освобождаются от выплаты административных сборов в течение трёх лет;

– налаживание связей между вузами и предприятиями (государственный заказ).

В результате такой политики в КНР, несмотря на последствия общемирового финансового кризиса, в 2014–2015 гг. общий уровень трудоустройства выпускников через полгода после окончания высших учебных заведений в стране составил более 90%¹.

Япония. Отличительной чертой государственной молодежной политики в Японии является делегирование части полномочий государственных органов общественным институтам, а также установление взаимовыгодных отношений между ними. Широко применяются методы государственного обеспечения функционирования специальных молодежных центров, бюро и служб. Японскую молодежную политику определяет детализированное разграничение ответственности, поэтапность и логичность взаимодействия органов управления с общественными институтами гражданского общества в реализации функций молодежной направленности. В этой стране пристальное внимание уделяется влиянию интернет-ресурсов и иных средств массовой информации на молодежное сознание. Проводится

---

¹ <http://kprf.ru/international/new-world/119773.html> (дата обращения: 18.06.15).

политика по ограничению доступа молодёжи к небезопасным и нежелательным интернет-сайтам¹.

Япония – развитая страна с высокими показателями уровня и качества жизни. На сегодняшний день государство является членом Совета безопасности ООН. По государственно-политическому устройству Япония – конституционная парламентарная монархия. Две основные партии Японии: социал-либеральная демократическая партия, и консервативная либерально-демократическая партия, правившая до этого в течение 54 лет².

Четкое деление общества на лидеров и исполнителей, наличие жесткой дисциплины, беспрекословное подчинение обеспечили Японии высокую экономическую эффективность. В структуре правительства за реализацию молодежной политики отвечает Министерство образования, культуры, спорта, науки и технологий. Японское правительство в декабре 2003 года разработало Национальную политику развития молодежи, основными положениями которой являются образование, здоровье, труд и благосостояние японской молодежи. Кроме того, политика молодежного развития основывается на положениях конвенции ООН по защите прав детей. В 2001 г. Кабинет министров создал Комитет содействия развитию молодежи, в этом же году была принята Белая Книга о молодежи, которая публикуется ежегодно и освещает основные результаты развития молодежной политики в стране³.

Таким образом, молодежь Японии активно участвует в социально-политической жизни страны, заручившись при этом помощью и поддержкой государства. Безусловно, в век глобализации Япония как страна со специфическими традициями и обычаями стала более открыта для западного мира. Интерес к Японии не угасает уже давно: японская кухня, восточные единоборства, японские гравюры, поэты и даже новомодный

---

¹ Иванов А.В. Восточная Азия как поле для фальсификации истории. Портал МГИМО. – М., 2010. – С.55–69.

² Сафонова А.С. Молодёжная политика и молодёжь в политике: зарубежный опыт / Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2012. – № 2 (28): в 2-х ч. Ч. II. – С. 166–174.

³ Там же.

японский менеджмент – все это крайне интересно для средне-статистического европейца, особенно для молодежи.

Однако можно говорить и об обратном процессе, который известный японовед Евгений Штейнер называет «вестернизацией» Японии. Штейнер отмечает, что американизация японской жизни достигла неимоверно карикатурных размеров. Около 40% современного японского языка – это слова, заимствованные из английского, очень часто сильно искаженные. Перенимается западная кухня, западная мода, все западное, но чаще всего не в самом лучшем – «микки-маусовском» или «диснейлендовском» варианте. А различные, навешанные западом субкультуры вроде «гото Рири» (готическая Лолита) или Гангуро («черное лицо») носят лишь внешний характер. Японская молодежь не стесняется ходить в этих карнавальных костюмах по улицам, для них это всего лишь возрастное явление. Но всерьез увлечься христианством, или философией Гегеля, или чем-то подобным им просто не приходит в голову. Интерес к Японии существует и в России, особенно это стало очевидным в эпоху кризиса Советской власти, когда система требовала поиска альтернативных путей развития. Западный путь развития, капиталистическая и демократическая модели пользовались недоверием, тогда как жесткие японцы, добившиеся значительных успехов, с их структурой, близкой к тоталитарной, вызывали в СССР неподдельный интерес¹.

Исследователь К. Волков высказывает иное мнение о детскости японцев: «Японская молодежь за этот год изменилась. Если раньше ее считали потерянным поколением, которое ничего не интересует, кроме «шмоток и тусовок», то после катастрофы на АЭС выяснилось, что молодые японцы рвутся работать волонтерами в пострадавших районах. Несмотря на огромное количество брошенных домов, в Японии не наблюдалось случаев мародерства. И это при том, что 610 тыс. пострадавших продолжают жить в бараках», – говорит учёный².

---

¹ Штейнер Е. Япония и «японщина» в России и на Западе [Электронный ресурс]. URL: <http://www.polit.ru/article/2006/01/18/schteinер> (дата обращения: 15.06.15).

² Волков К. Последствия землетрясения Япония ощущает до сих пор [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.ru/news/518104> (дата обращения: 15.06.15).

Данный пример, когда молодежь готова мобилизовать свои силы и объединиться в условиях техногенных или природных катастроф, в ситуации войны или террористической угрозы, на наш взгляд, является как раз важным показателем успешности проведения молодежной политики и, в частности, воспитания и привития чувства патриотизма, гражданственности и ответственности.

Западная Европа (Германия, Франция). В Германии и Франции наблюдается стратегия усиления присутствия в области молодежной политики государственно-властных структур. В этих экономически развитых странах, государство играет решающую роль в установлении приоритетных направлений молодежной политики и ее реализации, непосредственно взаимодействуя с общественными организациями. В Германии на национальном уровне ответственность за разработку и реализацию молодежной политики несет Министерство по делам семьи, престарелых, женщин и молодежи, в котором функционирует соответствующая структура, координирующая реализацию деятельности по молодежной политике.

В этих целях создаются мини-библиотеки при досуговых и социальных центрах, в лагерях отдыха, учреждаются национальные премии и гранты за лучшие произведения для молодежи; организуется обеспечение молодежи, особенно из маргинальных семей, доступом к занятию спортом – выдача «спортивных купонов» для оплаты занятий в секциях, выделяются средства Национального фонда развития спорта на региональный уровень для поддержки спортивной инфраструктуры; создаются специализированные информационные центры для молодежи, где предоставляются информационно-консультационные услуги.

В деятельности европейских наднациональных структур в отношении молодежи выделяются такие основные направления, как образование, свобода передвижения, академическая мобильность, занятость и профессиональная подготовка, вовлечение молодежи в добровольческую деятельность, освоение молодыми людьми информационных технологий, культурное развитие, сближение молодежи стран-членов ЕС и других государств, поощрение гражданской активности молодежи,

образование в области защиты прав человека, содействие межкультурному диалогу. К ним принадлежат программа «Эразмус», предусматривающая обмен студентами между высшими учебными заведениями, «Лингва», направленная на стимулирование расширения языковой компетентности.

В ФРГ при сохранении нынешней демографической ситуации к 2050 году, ведущей к существенному сокращению численности населения этой страны, точнее его старению, сложится такое дисбалансированное положение, когда на каждые 100 работоспособных жителей Германии будет приходиться 78 пенсионеров. Поэтому в прогнозируемом будущем высока вероятность увеличения рабочего времени и оптимизации размера пенсии. Кроме того, в связи с развитием медицинских геронтологических технологий возрастет качество и продолжительность жизни людей, что потребует увеличения производительности экономики, усиления трудовой занятости молодежи.

По сравнению с молодежью Германии, где возраст вступления данной группы населения во взрослую жизнь, увеличивается в связи с объективными причинами, российская молодежь невольно вынуждена принимать участие в социально-экономических отношениях значительно раньше. Согласно данным всероссийского опроса, проведенным фондом «Общественное мнение»¹, треть опрошенных заработали свои первые деньги до 15 лет, 44% – с 15 до 17 лет включительно, 11% первый заработок получили в 18 лет и лишь десятая часть – в 19 лет и старше. При этом распределение молодых трудовых ресурсов по различным отраслям экономики крайне неравномерно. К примеру, в сфере предпринимательства и обслуживания молодежь на сегодняшний день составляет и в последующем будет составлять значительное число работающих, а в сфере управления, как на государственном, так и на муниципальном уровне, а также в социально-бюджетной сфере доля молодых сотрудников невелика, что в последствии приведет к ослаблению преемственности кадров, препятствует модернизации и влечет за собой системный кризис в социальной сфере. Данная тенденция способствует усилению противоречий между относительно молодой сферой

---

¹ www.fom.ru (дата обращения: 11.06.15)

бизнеса и «объективно пожилой» по кадровому составу социальной сферой. Сложившаяся ситуация не позволяет коммерческим структурам брать на себя определенную, необходимую стране, долю ответственности за социальную сферу.

Общепризнанным также является то, что в Германии достаточно высок уровень безработицы среди молодого поколения. В частности, в настоящее время в Германии 4,6 млн. граждан имеют статус безработных. В России рост безработицы среди молодежи превышает рост безработицы среди населения в целом. Согласно статистическим данным, в 2002 году доля молодежи среди безработных составила около 40%, в 2003 году – 43,5%, повышается доля нетрудоустроенных выпускников средних и высших учебных заведений, наблюдается отток молодежи из научной сферы. Офис национальной статистики (ONS) Великобритании опубликовал сведения о состоянии на рынке труда в этой стране. Согласно им, за первый квартал 2013 года безработица в Великобритании медленно возрастала, чтобы составить в настоящий момент значение в 2,52 млн. чел. безработных. Из этого числа безработные в возрасте от 16 до 24 лет составляют 20,7%, или всего 958 тыс. человек¹.

Из стран Евросоюза с более серьезными проблемами молодежи можно выделить Испанию. Последствия мирового экономического кризиса привели Испанию к росту бедности и социального неравенства. В Испании только один из четырех молодых людей уверен в правительстве, и только 17% доверяют парламенту. Кроме того, 75% молодых испанских людей в случае необходимости не хотят идти на войну и умирать за свою страну².

США. Государственная молодёжная политика представляет собой целенаправленную деятельность органов государственной власти, общественных объединений и иных социальных институтов, направленную на решение проблем молодёжи во всех сферах ее жизнедеятельности.

---

¹ <http://www.regnum.ru/news/polit/1659136.html#ixzz2TRSml7k0> (дата обращения: 16.06.15).

² <http://holaspain.ru/obschestvo/ispanskaya-molodezh-ne-hochet-platit-pensii.html> (дата обращения: 18.06.15).

Концепция молодёжной политики, реализованная в США, основывается на минимальном участии государственных структур в социализации молодёжи. Социальная поддержка молодёжи является делом благотворительных частных организаций. На государственную помощь могут рассчитывать лишь наименее социально защищенные и неблагополучные категории молодёжи при жесткой регламентации расходования средств и четком ограничении числа нуждающихся в помощи.

В США важное значение для молодежной политики местных властей имеют программы участия молодежи в жизни своего города или района, носящие добровольческий характер, так называемые программы community service. Учёный А. Френсис Янни пишет о программах социальной поддержки молодёжи в США на местном уровне: «Один из важнейших аспектов успешных программ заключается в особом внимании к системам поддержки, которые связывают взрослых и подростков в самых разнообразных формальных и неформальных системах социальных отношений»¹.

Реализация молодежных программ, как правило, лишь в самой общей форме контролируется правительством. «В США нет всеобъемлющей молодёжной политики как таковой», федеральное правительство не разработало ясной и определенной молодёжной политики².

В настоящее время в США действует свыше 300 программ поддержки и защиты молодежи. Наиболее массовыми являются программы Лиги защиты молодёжи: «Лиги неограниченных возможностей кампуса», «Студенты за ликвидацию голода», «Лицом к улице», программа «Хелп» для одиноких матерей до 20 лет, «Приобщение к городским проблемам» и, конечно же, программы «Армии спасения», которые охватывают в настоящее время все профессиональные учебные заведения страны.

---

¹ Ianni, F. A. J. The search for structure. A report on American youth today [Text] / F. A. J. Ianni. – New York: The Free Press, 1989. p.100.

² Jugend und Jugendhilfe in den USA: Gesellschaftliche Rahmenbedingungen, Institutionen und Organisationen [Text] / Von Stefan Becsky. – Weinheim und Munchen: Juventa Verlag, 1986. p.53.

В США наиболее разработана законодательная база в отношении социально незащищенных и «неблагополучных» категорий молодежи. В 70–80-е годы прошлого века были приняты нормативные акты, направленные на реализацию программ помощи молодёжи коренного индейского населения, молодым инвалидам, сиротам и т. п.:

- Закон о судах по делам несовершеннолетних и профилактике подростковой преступности.
- Акт о молодежной занятости и демонстрационных проектах, направленный на уменьшение молодежной безработицы.
- Акт о предотвращении и исправлении жестокого обращения с детьми.
- Акт о борьбе с молодежными правонарушениями.
- Акт о бездомных и ушедших из дома детях и подростках.
- Президентская инициатива об образовании и трудоустройстве молодежи¹.

Казахстан. Молодежная политика Республики Казахстан базируется на основополагающих принципах построения социального правового государства, закрепленных в ряде международных документов и отраженных в конституционных правовых системах. Задачами государственной молодежной политики в Республике Казахстан являются: защита прав и законных интересов молодежи; предоставление помощи и социальных услуг молодежи; реализация социально значимых инициатив молодежи².

В качестве основных направлений определены следующее: обеспечение соблюдения прав и свобод молодежи; обеспечение гарантий в сфере труда и занятости молодежи; содействие предпринимательской деятельности молодежи; государственная поддержка молодых семей; обеспечение условий для реализации конституционного права на получение среднего бесплатного образования молодежью; обеспечение условий для воспитания

---

¹ Anderson B. E. How much did the programs help minorities and youth? [Text] / B. E. Anderson // *Employing the unemployed*. – New York: Basic Books, 1980. P.89.

² Закон Республики Казахстан от 7 июля 2004 года N 581 «О государственной молодежной политике в Республике Казахстан». // *Казахстанская правда* от 15 июля 2004 года N 158.

и всестороннего образования молодежи; обеспечение гарантий прав и социальной защиты молодежи-инвалидов и воспитанников детских домов; обеспечение условий для патриотического и гражданского становления молодежи; обеспечение условий для развития национальной культуры и языка у молодежи; обеспечение охраны здоровья молодежи, формирование ее здорового образа жизни; обеспечение социальной помощи молодежи, нуждающейся в социальной поддержке; обеспечение условий для культурного досуга и отдыха молодежи; государственная поддержка талантливой молодежи; сотрудничество уполномоченных государственных органов по осуществлению молодежной политики с молодежными некоммерческими организациями; содействие международному сотрудничеству молодежи.

В Казахстане существуют различные молодежные движения и организации. Наиболее популярными являются:

Республиканское молодежное общественно-политическое движение «Кайсар». Цель движения – объединить лидеров молодежной среды и активных молодых людей во имя укрепления могущества и динамичного развития Казахстана в XXI веке. Движение считает своей обязанностью привлекать молодежь к здоровым политическим процессам, чтобы она не стала игрушкой в руках политиков, как это произошло в соседних странах. Членами «Кайсара» уже объявили себя лидеры крупнейших молодежных организаций Казахстана. Сразу же после появления «Кайсара» его активисты заявили, что будут внимательно следить за всеми политическими процессами в стране и живо реагировать на происходящее. Сегодня в рядах «Кайсара» примерно две тысячи членов. Организация существует на средства, пожертвованные отечественными бизнесменами.

Объединение студенческой молодежи «Альянс студентов Казахстана», о создании которого было объявлено в Таразе 19 апреля 2005 года на первом республиканском слете студентов. АСК создан с целью решать наиболее острые проблемы, характерные для казахстанских вузов, независимо от региона. Такие, как коррумпированность в вузах, неблагоустроенные общежития, отсутствие в библиотечных фондах литературы на государственном языке и многие другие. Финансирование осуществляется за счет Государственного фонда поддержки молодежи.

Студенческий совет «Елим-Ай» создан из инициативной группы студентов, добившихся отмены дополнительных соглашений со «студентами-кредитниками», согласно которым увеличивалась сумма образовательного кредита. По заявлениям самих «елимайевцев», студенческий совет занимается только решением социальных проблем молодежи, полностью абстрагируясь от политической жизни. Также студенческий совет известен тем, что провел успешную акцию по реализации положения закона «О молодежи РК» (молодежной концепции), о предоставлении студентам льгот на междугородний проезд в период каникул.

«Молодежный парламент Казахстана» появился по инициативе молодежного крыла РПП «Отан» – «Жас Отан». В каждом регионе республики созданы молодежные маслихаты по 16 депутатов в каждом, которые, по аналогии, были избраны электоратом. Все они представляют интересы подрастающего поколения в законотворческом органе Казахстана, готовят пакеты предложений по тому или иному вопросу и предлагают на рассмотрение мажлису. Молодежное крыло партии «Отан» – «Жас Отан» самая многочисленная молодежная организация. Занимается социальным воспитанием отечественного подрастающего поколения и формированием твердых гражданских позиций у молодежи.

Изученные модели государственного регулирования молодежного сектора позволяют выделить экономические мотиваторы приграничного сотрудничества молодежи. При этом конечно самой существенной причиной, на наш взгляд, является то, что постсоветская молодежь может формировать чувство преодоленности социально-экономических неравенств, реально углубляя коды общекультурной евразийской идентичности.

Культурная идентичность евразийской территориальной среды, узнаваемость условий жизни и осознание принадлежности к этой территориальной группе повышает социальное самочувствие молодежи.

В целом наша работа направлена на выявление места территориальности (приграничья) в системе формирования трудовых ценностей постсоветской молодежи. Здесь влияние оказывают все выше описанные условия. Доминируют социокультурные потребности молодежи.

Таким образом, на данном этапе развития постсоветского общества проявляются потребности культурной консолидации молодёжи на евразийских основаниях. Сегодня же мы можем констатировать, что в молодёжном обществе существует то внешнее воздействие Запада, которое информационно тормозит процесс интеграции посредством внедрения «потребительской культуры».

Все это позволяет интерпретировать современную ситуацию как открытый сценарий, так как степень влияния евразийской территориальности зависит от воли молодёжи, от восприятия их отдельными представителями и коллективами, участвующими в процессе осознания/неосознания традиционных и духовных ценностей.

ГЛАВА III.

Инновационные формы приграничного сотрудничества молодёжи

Формирование позитивной территориальной среды для приграничного сотрудничества молодёжи в первую очередь связано с образовательным процессом. Студенческая молодежь – самая активная часть молодого населения любой страны, которая наиболее полно отражает общие изменения в характере и установках молодежи в целом, является важнейшим интеллектуальным потенциалом общества¹.

Поэтому университет является одним из первичных субъектов приграничной социализации молодёжи. При обучении в вузе весьма важен процесс адаптации студенческой молодёжи и трансляции евразийского опыта, формирование информационно-коммуникативной культуры – приоритетных факторов гражданского общества. Как справедливо отмечает Д.Г. Коваленко, от эффективности реализации воспитательной и информационной работы в системе высшего образования напрямую зависит развитие личности студента².

Социокультурная (в нашем случае евразийская) среда в высшем учебном заведении, способная выполнять столь сложные задачи, в свою очередь, не возникает спонтанно, а является результатом целенаправленного воздействия, источником которого должно выступать руководство вуза. В его задачу входит разработка модели формирования социокультурной среды и ее последовательная реализация в образовательном процессе с учетом необходимой адаптации к часто негативным воздействиям со стороны внешних агентов социализации и нейтрализации, неизбежно возникающих на практике конкретных проблем и противоречий³.

---

¹ Минзарипов Р.Г. Университет – среда социализации молодежи // Высшее образование в России. – 2006. – № 10. – С. 97.

² Коваленко Д.Г. Коммуникации молодёжи в Интернет-среде: феномен массовости // Социология власти. – 2011. – № 4. – С.75.

³ Филатова М.Н. Конструирование социокультурной среды вуза: теоретико-методологический аспект. – М.: Издательский центр РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, 2012. – С.13.

По мнению Р.А. Рахимовой, молодежная политика в вузе – совокупная социально-воспитательная деятельность по социально-политическому развитию студенчества, по созданию условий для эффективной профессиональной подготовки будущих специалистов во внеаудиторное время, по развитию студенческого спорта и досуга и социальной защите студентов с целью формирования конкурентоспособного специалиста и жизнестойкой личности. Субъектами этой деятельности являются ректорат, профессорско-преподавательский состав, деканаты, кафедры, досугово-оздоровительный центр, студенческие общественные организации¹.

Условия жизнедеятельности молодежи уже заданы обществом, социально-политическими институтами и группами, и нередко ценности и цели, которые вуз стремится актуализировать для молодого человека, идут в разрез с предлагаемыми обществом социальными нормами, с усвоенными прежде стереотипами поведения. Кроме того, нередко молодые люди приходят в вуз, испытывая серьезные эмоциональные проблемы, нередко имея устойчивые девиантные установки. Поэтому стратегия молодежной политики вуза основывается на решении следующих задач²:

- упорядочение стихийной социализации молодежи, предотвращение негативных тенденций в молодежной среде в форме девиантного поведения;

- приобщение студентов к тому объему знаний, который способствовал бы их подготовке к жизни и труду в современных условиях;

- развитие вуза как социально и профессионально адаптирующего центра, содействующего самоактуализации личности, освоению новых социальных ролей, в том числе специалиста – профессионала и гражданина.

Таким образом, конкретные шаги молодежной политики нуждаются в соотношении с реальными запросами, как студенчества,

---

¹ Рахимова Р.А. Молодежная политика и социальное развитие студентов // Высшее образование в России. – 2005. – № 2. – С. 63.

² Розенова М.И. Ценность любви в представлении современных студентов // Высшее образование в России. – 2006. – № 6. – С. 38.

так и общества в целом. Эффективная молодежная политика в вузе основывается на реализации трех основных направлений деятельности учебного заведения в комплексе: социальная работа в отношении студентов, воспитательная работа и студенческое самоуправление. Реализация направлений молодежной политики вуза в реальной жизни способствует формированию высокообразованного специалиста с высоким уровнем социально-политической активности и социокультурной адаптированности к различной среде.

Под социальной работой вуза в отношении студентов понимается сфера практического осуществления одной из важнейших его функций по созданию условий, обеспечивающих каждому студенту реализацию его потребностей с учетом одобряемой вузом системы ценностей. В центре социальной политики находится человек, который одновременно выступает как ее цель, предмет, субъект и объект¹.

Сфера управления социальной работой с молодежью разносторонняя, она направлена на создание системы информационного обеспечения молодежи, решение ее жилищных проблем, поддержку молодой семьи, поддержку молодежного предпринимательства, решение вопросов занятости молодежи, развитие гражданственности и патриотизма российской молодежи, ее художественного творчества, поддержка талантливой молодежи, развитие массового спорта, формирование социальных служб, развитие детского, молодежного, семейного отдыха и т.д.²

По мнению Л.Ф. Шаламовой, управление процессом развития социокультурной активности студентов включает в себя следующие компоненты³:

– создание оптимальных материально-технических, социальных, морально-психологических условий, в которых формируются социальные качества личности студентов;

---

¹ Жукова Н.В. Контексты личной культуры в процессе обучения // Высшее образование сегодня. – 2006. – № 8. – С.11.

² Социальная работа с молодежью: Учебное пособие / Под ред. д.п.н., проф. Н.Ф. Басова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко». – 2008. – С. 32.

³ Шаламова Л.Ф. Социальная активность молодежи: принципы управления // Высшее образование в России. – 2006. – № 7. – С. 96.

– целенаправленное воздействие на процессы формирования мировоззрения, нравственных ценностей и установок, общественно значимых потребностей и мотивов деятельности молодых людей;

– непосредственное управление поведением молодых людей, включающее в себя организацию, регулирование, контроль их управленческой деятельности.

Основная сложность эффективного управления социальной работой заключается в том, что предполагается воздействие на субъективный мир молодого человека, который характеризуется уникальностью, индивидуальностью и особенностями мировоззрения. Поэтому для эффективного управления социальной работой в вузе необходимо соблюдать основные правила¹:

– постоянно вести учет измерений, происходящих в «объекте» воспитания;

– анализировать состояния уровней его развития;

– корректировать методы управленческого воздействия;

– разрабатывать инновационные технологии управленческого воздействия.

Усилия всех субъектов управления направлены на то, чтобы побудить молодых людей к активной социальной жизнедеятельности с первых дней их прихода в вуз, вызвать интерес студентов к участию в самых разнообразных внутривузовских и общественных делах, обеспечить формирование их гражданской и личностной зрелости.

Многие отечественные ученые (Р.М. Петрунева, Р.А. Рахимова, С.Д. Резник, И.В. Романец, Л.Ф. Шаламова и др.) в сфере социально-воспитательной работы в вузе выделяют множество направлений формирования и функционирования социально-воспитательного пространства вуза. К ним относятся:

– взаимодействие с профсоюзами;

– использование традиций и позитивного опыта, накопленного коллективом института и других вузов;

– медицинская поддержка студентов;

– мониторинг проблем, интересов, динамика ценностных ориентаций не только студентов вуза, но и молодежи региона

---

¹ Там же. – С. 97.

- как основы планирования социальной работы в вузе;
- организация праздников, торжеств и досуга;
  - правовая и социальная защита студентов,
  - система морального и материального поощрения, стимулирования наиболее активных студентов;
  - совершенствование планирования системы внеаудиторной работы на всех уровнях и в системах взаимодействия: ректорат – факультет – кафедра – кураторы – студент; базовое предприятие – вуз;
  - содействие социализации и жизнеутверждающей адаптации студентов;
  - создание и развитие системы студенческого самоуправления;
  - социально-психологический климат;
  - спортивно-оздоровительная работа;
  - установка на прямой личностный контакт студентов с наставниками – преподавателями, деятелями культуры, учеными, опытными производственниками;
  - формирование и развитие научного потенциала студентов;
  - формирование положительных моделей поведения в студенческой среде, формирование положительных лидеров;
  - формирование, развитие и поиск новых направлений развития творческих, интеллектуальных, культурных способностей студентов, их самореализации;
  - эстетическая среда вуза и условия учебы и т.д.

Воспитательная работа вуза состоит из определенных направлений деятельности. С.Д. Резник выделяет десять основных направлений воспитательной работы вуза¹:

1. Направления воспитательной работы на факультете.
2. Культурно-массовая работа со студентами.
3. Работа с кураторами учебных групп.
4. Работа со старостами учебных групп.
5. Формирование благоприятного климата в вузе.
6. Спортивно-оздоровительная работа.
7. Борьба с вредными привычками.
8. Работа с родителями студентов.

---

¹ Управление факультетом: Учебник / Под ред. д-ра экон. наук, проф. С.Д. Резника.– Пенза: ПГУАС. – 2007. – С.120.

9. Работа в студенческих общежитиях.

10. Контроль посещаемости занятий.

Концепция культурно-воспитательной работы должна ориентироваться на долгосрочные стратегические цели, направленные на формирование конкурентоспособной личности специалиста. В основе предлагаемой С.Д. Резником концепции лежит система управления культурно-воспитательной работой на факультете.

Воспитательная работа между преподавателями, сотрудниками и студентами должна осуществляться как на учебных и внеаудиторных занятиях, так и в неформальных встречах и торжествах.

Организация культурно-воспитательной работы между преподавателями и студентами предусматривает шесть основных направлений: организация, стимулирование и контроль учебного процесса студентов; формирование и развитие научного потенциала студентов; развитие социально-педагогической системы; создание среды творческого, интеллектуального, культурного общения; формирование системы студенческого самоуправления; мониторинг социально-культурных проблем студенчества¹.

Задачи и направления воспитательной работы в вузе эффективно осуществляются через механизм реализации целевых программ, отражающих отдельные стороны студенческого образа жизни. Эти специальные программы разрабатываются по мере необходимости и создания условий для их реализации².

По мнению Л. Прохоровой, приоритетными направлениями воспитательной работы являются³:

- развитие творческого потенциала студентов в процессе обучения,
- укрепление студенческой дисциплины и повышение успеваемости,
- формирование здорового образа жизни,
- развитие студенческого самоуправления и студенческой науки,

---

¹ Там же. – С.121.

² Прохорова Л.Г. Воспитательная работа // Высшее образование в России. – 2006. – № 8. – С. 54.

³ Там же. – С.54.

- гражданско-правовое воспитание,
- общественно-полезный труд,
- историко-патриотическое воспитание,
- воспитательная работа со студентами, проживающими в общежитиях,
- физкультурно-спортивная деятельность,
- школа творческого актива,
- культурно-массовая работа.

В основе эффективной программы развития воспитательной деятельности современного вуза лежат следующие принципы¹:

– Принцип воспитывающей среды – формирование в вузе единого социокультурного образовательно-воспитательного пространства, в котором доминируют демократические ориентации, цивилизованные моральные нормы, ценности здорового образа жизни.

– Принцип гуманистической ориентации воспитания – рассмотрение личности молодого человека как главной ценности.

– Принцип социально-педагогической адекватности – соответствие целей, задач, технологий и средств воспитания текущей социальной ситуации и задачам подготовки высококвалифицированных специалистов.

– Принцип индивидуального воспитания – определение траектории развития каждого молодого человека, выделение специальных задач личностного развития, соответствующих его особенностям, использование различных средств и методов воспитания.

– Принцип социального «закаливания» личности – включение молодых людей в ситуации, требующие от них волевых действий, выработки определенных способов решения проблем, формирования социального иммунитета, стрессоустойчивости, рефлексной позиции.

– Принцип единства воспитания и самовоспитания – признание студенческого самоуправления в качестве полноправного субъекта воспитательной деятельности.

---

¹ Казначеева С.Н. Студенческий возраст и организация познавательной активности студентов // Высшее образование сегодня. – 2006. – № 12. – С. 46.

– Принцип комплексности содержания воспитательной работы – сочетание различных направлений и форм воспитательной работы, обеспечивающей разностороннее развитие личности студента и максимальное удовлетворение его потребностей в общественной деятельности и профессиональном росте.

– Принцип единства образовательной, воспитательной и научной работы – обеспечение эффективного взаимодействия административных, образовательных, информационных, юридических, воспитательных, научных и др. подразделений вуза в сфере воспитания.

В воспитательной деятельности особое место занимает поиск наиболее эффективных способов привлечения внимания студентов, пробуждение их активности и повышение результативности педагогического воздействия. Чрезвычайно важным является воспитание корпоративности, сохранение и приумножение традиций, и приобщение к ним студентов¹.

Однако следует учитывать, что сложившиеся условия жизни студенческой молодежи часто сопровождаются серьезными социальными потрясениями и социально-политическая активность студентов может приобретать, пассивный характер.

Пассивные формы поведения – это отказ от социально значимой деятельности, участия в различных формах общественной жизни и т.д. При этом причины пассивного поведения студенческой молодежи могут быть различными²:

- отсутствие потребности в общественной деятельности и, как следствие, интереса к ней,
- несформированность соответствующей психологической установки,
- недостаточность полноценной информации и нежелание осуществлять ее поиск,
- неразвитость комплекса необходимых навыков и умений,
- психофизиологическая неспособность и т.д.

---

¹ Емельянова И.Н. Миссия современного классического государственного университета // «Alma mater» «Вестник высшей школы». – 2006. – № 11. – С. 12.

² Карпов А.О. Молодежь в науке // Высшее образование в России. – 2005. – № 5. – С. 46.

Третье направление молодежной политики в вузовской среде – это развитие студенческого самоуправления. Вопросы о необходимости развития студенческого самоуправления в вузах России возникают на протяжении последних 15 лет. Резкие экономические и политические изменения, произошедшие в нашей стране на рубеже 90-х годов, поставили под сомнение необходимость организованного студенческого движения в России. Известная политическая окраска комсомола привела к тому, что в начале 90-х вузовский комсомол – единственная на то время молодежная организация – повсеместно прекратил свое существование.

Перед высшей школой в сфере воспитательной работы возникла проблема: чем заменить эту общественную организацию, которая по своей сути и деятельности и была формой студенческого самоуправления с огромным творческим потенциалом, ресурсной базой, выстроенной структурой и кадровой политикой. В большинстве вузов был взят курс на повышение роли студенческих профсоюзов, как возможной, на то время, формы объединения студентов. Создание студенческих советов и студенческих союзов осложнялось отсутствием нормативно-правовой базы, позицией администрации вузов и студенческих профкомов, не желающих признавать другие формы студенческой самоорганизации.

Если рассматривать Россию, то в настоящее время студенческое самоуправление осуществляется на основе Конституции РФ, ряда федеральных законов («Об образовании», «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», «Об общественных объединениях», «О профессиональных союзах...», «О государственной поддержке детских и молодежных объединений»), федеральных подзаконных актов, законов субъектов РФ, уставов образовательных учреждений, договоров между органами студенческого самоуправления и администрацией образовательного учреждения или между общественными объединениями вузов и студентов. Это имеет не столько положительную, сколько отрицательную сторону – облегчает подмену самоуправления различными формами имитации общественной деятельности.

Студенческое самоуправление – это инициативная, самостоятельная, ответственная совместная деятельность неравнодушных

к собственной судьбе студентов, направленная на решение любых вопросов жизнедеятельности: от организации праздников в той форме, которая интересна; определения, кого из сокурсников поощрить или наказать; до определения и контроля за распределением стипендий, порядка заселения (и выселения) в общежитие, согласования учебного расписания и т. д.¹

Цели студенческого самоуправления:

– самоподготовка студента к будущей профессиональной деятельности, которая невозможна без активной жизненной позиции, навыков в управлении государственными и общественными делами, способности принимать решения и нести за них ответственность;

– поиск и организация эффективных форм самостоятельной работы, ведения переговоров, управления людьми.

Направления деятельности органов студенческого самоуправления:

- участие в управлении учебным заведением;
- содействие организации эффективного учебного процесса и научно-исследовательской работы студентов;
- анализ студенческих проблем;
- участие в решении социально-правовых проблем студенческой молодежи;
- выражение интересов студентов;
- разработка и реализация собственных социально-значимых и поддержка студенческих инициатив;
- развитие художественного творчества студенческой молодежи;
- формирование традиций образовательного учреждения;
- формирование и обучение студенческого актива;
- участие в благоустройстве образовательного учреждения;
- создание единого информационного пространства для студентов;
- содействие формированию здорового образа жизни в образовательном учреждении и профилактика асоциальных явлений;

---

¹ Резолюция общероссийской конференции «Студенческое самоуправление в вузах России» // Студенчество. Диалог и воспитание. – 2007. – №2 (32). – С. 24.

- содействие трудоустройству студентов;
- организация досуга и отдыха;
- вынесение предложений о поощрении студентов за активную научную, учебную и общественную деятельность, назначении персональных и именных стипендий за высокую успеваемость, активную научную и общественную деятельность;
- участие в распределении социальных стипендий;
- взаимодействие со структурными подразделениями учебного заведения по работе со студентами¹.

И это перечень неполный. Каждый вуз и его студенческое самоуправление самостоятельно определяют, что им из этой деятельности интересно и полезно, исходя из собственных проблем, потребностей и возможностей.

Таким образом, укрепление социокультурного сотрудничества постсоветской молодёжи напрямую связано с образовательным процессом (социальная работа в отношении студентов, воспитательная работа со студентами и студенческое самоуправление). Поэтому, зная их интересы, систему ценностей, потребности и возникающие проблемы, можно с помощью эффективной системы университетского управления формировать физически и нравственно здорового специалиста, обладающего высокими профессиональными и социокультурными качествами.

Следующей формой приграничного сотрудничества постсоветской молодёжи может служить – формирование молодёжных парламентских структур. Что обусловлено необходимостью формирования гражданского общества, условием функционирования которого является наличие молодых людей, способных конструктивно взаимодействовать во имя общих целей, интересов, ценностей, а также готовых подчинять свои частные интересы и способы их достижения общему благу.

Молодежи предстоит формировать политику и жизнедеятельность в государстве. Именно поэтому сегодня приоритетным направлением государства является развитие общественных и политических институтов на всех уровнях (наднациональном, федеральном, региональном, муниципальном). Данные институты

---

¹ Резолюция общероссийской конференции «Студенческое самоуправление в вузах России» // Студенчество. Диалог и воспитание. – 2007. – № 2 (32). С. 24.

способствуют формированию гражданского самосознания и активизации молодежи через участие в деятельности молодежных парламентов, правительств, иных консультативно-совещательных структур, созданных при органах законодательной и исполнительной власти разного уровня¹.

Принцип работы «для молодежи» сегодня заменяется другим принципом – «непосредственным участием самой молодежи». Механизмы, способствующие вовлечению молодежи в общественные процессы, все более востребованы и актуальны. Интерес представляют институты, посредством которых молодежь может повлиять на решение собственных проблем и одновременно приобщиться к демократическим ценностям и процессу становления гражданского общества. Новой и эффективной формой взаимодействия государства и молодежи является молодежный парламентаризм – создание в качестве консультативных органов молодежных организаций, в которые входит наиболее активная и инициативная молодежь².

Молодёжный парламентаризм, с одной стороны, является продуктом демократического развития государства и гражданского общества. С другой, дальнейшая демократизация страны требует повышенного внимания к молодежи с точки зрения эффективной реализации её прав и законных интересов через создание молодежных парламентских структур, что подчёркивает молодёжную субъектность в институционализации и легитимации ценностных ориентиров. Таким образом, только практический опыт деятельности молодежного парламентаризма покажет его реальную значимость в становлении демократического транзита, в принятии решений органами государственной власти и местного самоуправления.

Исследователь О.А. Макарова выделяет следующие характеристики современного молодёжного парламентаризма:

---

¹ Тумуров Ж.Т. Молодежный парламентаризм как политическое явление / Ж.Т. Тумуров // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2013. – 10 (101). – С. 32–37.

² Токарь Н.О. Молодежный парламентаризм – инструмент политического участия молодежи [Текст] / Н. О. Токарь // Молодой ученый. – 2012. – № 10. – С. 230–232.

- создает кадровый резерв для органов законодательной и исполнительной власти, а также органов местного самоуправления;
- способствует вовлечению потенциала молодежи в социально-экономическое, политическое, культурное развитие российских территорий;
- обеспечивает электоральную активность молодежи и политическую социализацию молодых людей;
- является школой подготовки молодежи к политическому участию в решении социально-экономических проблем;
- способствует вовлечению потенциала молодежи в социально-экономическое, политическое, культурное развитие российских территорий¹.

Интересным с научной точки зрения видится определение «молодёжного парламентаризма», предложенное учёным Ж.Т. Тумуровым: «Молодежный парламентаризм – это система теоретических знаний и практического участия молодежи в общественно-политической жизнедеятельности государства, формирующаяся путем развития молодежных парламентских структур при органах государственной власти и местного самоуправления. Молодежный парламентаризм должен способствовать построению гражданского общества через распространение парламентской культуры, развитие коммуникативных и организаторских навыков участников молодежных парламентских структур»².

Молодежный парламентаризм – это представительство молодёжных интересов в специально созданных для этого общественно-политических структурах при органах государственной власти и муниципалитетов³.

---

¹ Макарова О.А. Социальный портрет молодых парламентариев // Вестник ЗабГУ. 2010. Вып. 6. С 168–171.

² Тумуров Ж.Т. Формирование молодежного парламентаризма: теория и практика / Ж.Т. Тумуров // Вестник Читинского государственного университета. – 2012. – № 6(85). – С. 35–40.

³ Инструктивное письмо Департамента по молодежной политике Министерства образования Российской Федерации руководителям органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации от 24.04.2003 № 2 «О развитии молодежного парламентаризма в субъектах Российской Федерации». Рекомендации по развитию молодежного парламентаризма в Российской Федерации.

Еще в советское время говорилось о возможности создания молодежного парламента как одной из форм самоуправления, но лишь с середины 90-х гг. XX в. молодежное парламентское движение вышло на качественно новый уровень – начинают создаваться «молодежные парламенты» на уровне городов и субъектов Федерации.

В настоящее время принято выделять несколько форм молодежного парламентаризма:

1. Молодёжный парламент при законодательном федеральном или субфедеральном органе государственной власти.

2. Молодёжный парламент при исполнительном федеральном или субфедеральном органе государственной власти.

3. Молодёжный парламент как социальный проект органов различных уровней и органов государственной власти для консолидации молодёжных лидеров общественных организаций и политических партий (без отнесения парламента к конкретной ветви власти).

4. Молодёжный парламент как один из видов общественных организаций, сформированный «снизу», без прямого участия органов государственной или местной власти.

5. Молодёжный парламент при органе муниципальной власти субъекта Российской Федерации.

На современном этапе развития молодежного парламентаризма можно выделить следующие основные функции молодёжных парламентских структур:

- представление интересов молодежи в органах власти;
- участие в нормотворческой деятельности, прежде всего, в сфере государственной молодежной политики;
- подготовка молодых кадров;
- проведение социально-значимых мероприятий;
- просветительская деятельность.

Очевидно, что молодёжные парламенты являются приоритетными формами вовлечения молодёжи в административно-управленческую и общественно-политическую деятельность муниципального образования, субъекта Российской Федерации, страны или евразийского интеграционного проекта в целом и должны выступать в роли «кузницы» управленческих кадров.

Исследователи Д.В. Замышляев и А.Ю. Кирьянов в своих работах справедливо отмечают, что в положениях о молодёжных парламентах на местном уровне, как правило, не содержится норма кадрового обеспечения муниципалитетов. И только в отдельных муниципальных образованиях данная норма закреплена, однако в половине из них ещё не выработан механизм её реализации¹.

На наш взгляд, наряду с молодёжными парламентами при органах федеральной и региональной государственной власти, должны создаваться молодёжные администрации на уровне отдельных муниципальных образований. Рассредоточение молодёжного парламентаризма собственно на уровне муниципалитетов позволяет наиболее гибко, быстро и оперативно выражать интересы молодого поколения, которое проживает, обучается, работает на территории конкретного муниципального образования. И это вписывается в федерализм, в котором органам местного самоуправления уделяется особое значение.

Что касается молодёжных парламентах при региональных органах государственной власти, хотелось бы пояснить следующее. Молодежные парламентах в регионах Российской Федерации (Республика Башкортостан, Республика Татарстан, г. Ноябрьск, г. Северодвинск, Костромская область, г. Волжский, Ивановская область, Свердловская область, Хабаровский край, Республика Калмыкия и др.) формировались на различной основе, имели свои специфические задачи, но руководствовались одним желанием – создать органы молодёжного самоуправления, имеющие официально признанный государством статус, что стало прецедентом в сфере реализации прав и законных интересов молодых граждан, ради укрепления гражданского общества и развития общественной активности молодежи.

Проанализировав разнообразные формы молодёжного парламентаризма в регионах России, можно сделать вывод, что данный феномен расширяет границы участия молодого поколения в законотворческой деятельности, способствует взаимодействию с законодательной властью и обуславливает развитие практики

---

¹ Замышляев Д.В., Кирьянов А.Ю. Создание молодёжных администраций как способ формирования кадрового резерва муниципальных служащих // Гражданское общество в России и за рубежом. № 2. 2013. С.46.

принятия политических решений. Молодежный парламентаризм, несмотря на довольно широкое распространение в субъектах Федерации, еще не обрел своего реального юридического статуса, хотя его роль в решении таких молодежных задач, как трудоустройство, образование, приобретение управленческих и организаторских навыков, неоспорима¹.

Очевидно, что молодежный парламентаризм является приоритетным направлением вовлечения молодежного сообщества в государственные дела, повышения их политико-правовой культуры, формирования кадрового резерва органов государственной и муниципальной власти.

В настоящее время в соответствии со Стратегией государственной молодежной политики Российской Федерации предусмотрен ряд приоритетных молодежных проектов: «Доброволец России», «Российская молодежная информационная сеть «Новый взгляд», «Шаг навстречу», «Молодая семья России», «Успех в твоих руках» и «Карьера».

Наиболее успешно, по нашему мнению, реализуется проект «Доброволец России». Он успешно зарекомендовал себя в процессе подготовки и проведения XXVII Всемирной летней Универсиады в г. Казани в 2013 г., куда было привлечено более 20 000 волонтеров из различных регионов России. Дальнейшее широкомасштабное развитие данный проект получил и во время проведения зимних Олимпийских игр в Сочи в феврале 2014 г.

Следует констатировать, что в настоящее время не более 10 % молодежи Российской Федерации участвуют в деятельности различных общественных и политических институтов, что подтверждает существование ряда проблем в практике реализации молодежной политики. В частности, можно сделать вывод о том, что деятельность общественно-политических формирований молодежи имеет фрагментарный характер, отсутствует анализ имеющихся и потенциальных проблем и стратегическое планирование по их решению, что ведет к формированию в качестве требующих решений конъюнктурных и текущих проблем.

---

¹ Чекмарев Э.В. Роль молодежи в политической модернизации постсоветской России.: Автореферат дис. ... докт.полит.наук. – Саратов, 2009. – С.34-35.

Основными принципами развития молодежного парламентаризма должны стать:

- приоритет защиты прав молодежи и ее объединений;
- доступность и открытость системы молодежного парламентаризма для участия в ней любого молодого человека;
- легитимность создания, функционирования и развития различных форм молодежного парламентаризма;
- демократический принцип формирования состава молодежного парламента на основе выборов и конкурсов;
- использование научного подхода к развитию молодежного парламентаризма;
- свободный выбор форм осуществления молодежного парламентаризма, отвечающих потребностям и законным интересам молодежи;
- рациональное сочетание представительской и просветительской функций молодежного парламентаризма;
- участие непосредственно самой молодежи в процессе выработки, принятия и реализации решений в области государственной молодежной политики¹.

На этапе становления молодежных парламентских структур основным двигателем была спонтанная инициатива снизу, которая не всегда находила поддержку со стороны органов государственной власти и молодежи. В некоторых субъектах Российской Федерации консультативно-совещательные структуры в виде молодежных парламентов (палат), молодежных правительств и молодежных советов, имеют возможность выступать от имени молодежи, активно взаимодействуют как с государственной, так и муниципальной властью, вследствие чего переходят из объекта в субъект реализации государственной молодежной политики. Создание Общественной молодежной палаты при Государственной Думе Федерального Собрания РФ отразило позицию государства по вопросу развития молодежного парламентаризма на федеральном уровне.

Существующий опыт молодежных парламентских структур

---

¹ Тумуров Ж.Т. Молодежный парламентаризм как политическое явление / Ж.Т. Тумуров // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2013. – 10 (101). – С. 32–37.

в субъектах Российской Федерации свидетельствует о том, что каждая из региональных форм специфична. В то же время в качестве наиболее эффективной, отвечающей задачам и принципам развития молодежного парламентаризма является создание молодежных парламентов при законодательных (представительных) органах власти. Именно такая форма предоставляет возможность изменить уровень и качество участия молодежи в процессе выработки, принятия и реализации решений в области государственной молодежной политики. Следовательно, молодежный парламентаризм доказал свое право на жизнь, позволил молодежи принять непосредственное участие в обсуждении законопроектов, затрагивающих права и интересы молодого населения страны, заявить о своих проблемах, вести диалог с властью, сформировать активную гражданскую позицию.

Различные молодежные парламентские структуры должны эффективно достигать конкретных экономических и социально-политических результатов и способствовать вовлечению молодых граждан в общественно-политические процессы, повышению правовой культуры и гражданской активности молодежи. Участие молодых людей и их объединений в обсуждении нормативных правовых актов, касающихся молодежи, даёт возможность влиять на определение основных направлений государственной молодежной политики.

Молодежные парламенты и иные молодежные парламентские структуры, выступают площадкой для выявления молодых лидеров, интересующихся общественно-политической и управленческой деятельностью. Применение различных форм и методов работы в рамках системы молодежного парламентаризма позволяет одновременно получать знания и приобретать практические навыки управленческой работы. В то же время из числа членов молодежных парламентов формируется группа единомышленников с активной жизненной позицией, готовых поддержать и совместно реализовывать идеи и программы органов государственной власти (местного самоуправления), направленные на развитие региона (муниципального образования). Практическая работа молодых людей и их знакомство с законотворческой, управленческой и общественной деятельностью

является важным компонентом подготовки грамотных специалистов для субъектов и муниципалитетов Российской Федерации.

Молодежные парламентские структуры принимают активное участие в реализации государственных (местных) программ и в отдельных акциях, проводимых на уровне региона (муниципального образования). К работе по осуществлению данных мероприятий привлекаются не только сами молодые парламентарии, но и те общественные объединения, которые они представляют (молодежные общественные организации, студенческие профсоюзы, активы сельской молодежи и т.д.). Члены молодежного парламента в разных формах могут привлекаться к акциям, проводимым соответствующим органом по молодежной политике, который и определяет формы такого взаимодействия.

Модель формирования молодежного парламента Республики Башкортостан отличается от других спецификой этапов, характеризующихся значимым вовлечением общественных и политических структур в процесс формирования молодежного парламента. Первый этап – это конкурсный отбор кандидатов на уровне высших и средне-специальных учебных заведений, общественных организаций, а также по рекомендациям и решениям представительных органов муниципальных образований. На втором этапе потенциальных кандидатов ожидает собеседование с профессиональными политиками – членами отборочной комиссии, которая создана в Государственном Собрании Курултай Республики Башкортостан из числа депутатов, делегированных постоянными комитетами.

Помимо внутригосударственного аспекта институционализации молодёжного парламентаризма, который реализуется отдельными государствами, стоит отдельно остановиться на евразийском опыте формирования этого института.

Как пишет эксперт «Белорусской группы развития» А. Сивицкий: «Тезис о том, что молодежь представляет собой стратегический ресурс развития будущего Евразийского Экономического Союза (Евразийского Союза, ЕАЭС), думаю, не вызывает сомнений. Дело в том, что именно на плечи молодых людей сегодня ложится миссия по строительству и развитию будущего

евразийского государственного объединения в будущем. Успех проекта создания Евразийского Союза во многом будет зависеть от способности государств-участниц создать приемлемые условия для участия и самореализации молодых людей в различных измерениях евразийского строительства. Потому что, если данные условия не будут созданы, вполне логичным будет выглядеть попытка молодых людей связать свою судьбу с другими интеграционными проектами, в которых эти условия будут им предоставлены»¹.

В этом контексте идея Евразийского Молодежного Парламента (ЕАМП) представляет собой первый шаг к вовлечению молодежи в процессы строительства Евразийского союза. Однако, очевидно, что форма организации ЕАМП должна соответствовать стратегическим потребностям Евразийского Союза. На сегодняшний день эта стратегическая потребность заключается в необходимости формирования экспертно-аналитической инфра-структуры, состоящей из высококвалифицированных молодых кадров, способных анализировать и проектировать процессы строительства Евразийского Союза с учетом различных глобальных и локальных рисков и вызовов, которые актуализируются на пути его создания.

На сегодняшний день основная угроза успешности реализации проекта Евразийского Союза заключается в отсутствии проектной составляющей. Да и сам процесс евразийской интеграции сегодня во многом базируется на политической воли глав отдельных государств. И неизвестно, в каком направлении продолжится евразийская интеграция после их ухода с политической сцены. Именно поэтому крайне необходимо перевести евразийскую интеграцию в формат проектов развития, которые бы создавали новое качество жизни на просторах Евразии, а «дивиденды» от участия в евразийской интеграции ощущали бы все участники этого процесса, а не только политические элиты. В связи с этим одной из основных задач ЕАМП может стать наполнение проектного измерения Евразийского Союза. Для этого

---

¹ Сивицкий А. Евразийский Молодежный Парламент как евразийская сеть кузниц мысли // <http://sihiz.livejournal.com/20835.html> (дата обращения: 26.06.15).

необходимо создание ЕАМП в формате кузницы мысли (англ. think tank), то есть субъекта генерации актуального знания, социально-политических инноваций и управленческих решений, выступающий в качестве посредника между знанием и властью, наукой и технологией, обществом и государством¹.

В идеале в Евразийском Экономическом Союзе должна функционировать целая евразийская сеть подобных кузниц мысли. Более того, данная сеть может выступать в качестве кадрового реестра для будущих евразийских политических, экономических и др. интеграционных структур, включая Евразийскую экономическую комиссию, а также государственные и негосударственные бизнес-корпоративные структуры.

Национальными звеньями подобной сети могут выступать Евразийские Клубы в Беларуси, России, Казахстане, Кыргызстане, Армении в формате кузниц мысли, организованные на базе ведущих университетов и других научно-исследовательских учреждений во взаимодействии с различными неправительственными организациями, государственными и бизнес-структурами, чья деятельность так или иначе связана с процессами евразийской интеграции. При этом под евразийской интеграцией не следует понимать интеграционные процессы только между пятью постсоветскими странами – это открытый проект, который направлен, в том числе, на интеграцию в рамках Большой Евразии (Старого Света) и не только.

Таким образом, идея Евразийского Молодежного Парламента актуальна именно как евразийская сеть кузниц мысли. Представляется, что именно кузницы мысли как форма организации, соответствующая современным постиндустриальным информационным тенденциям, является максимальной открытой и гибкой платформой для привлечения интеллектуального ресурса молодых людей к обсуждению проблем строительства и перспектив развития Евразийского Союза.

---

¹ Сивицкий А. Евразийский Молодежный Парламент как евразийская сеть кузниц мысли // <http://sihiz.livejournal.com/20835.html> (дата обращения: 26.06.15).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Среди наиболее активных факторов сотрудничества постсоветской молодёжи, ориентированных на разработку и реализацию средств помощи, поддержки и сопровождения молодых людей по широкому спектру вопросов жизнедеятельности в современном социуме, включая содействие саморазвитию и самореализации в современных геополитических, социокультурных и социально-экономических условиях, определяющая роль отводится евразийской парадигме и приграничному евразийскому сотрудничеству.

В рассматриваемом контексте целевое назначение евразийской парадигмы согласуется с важнейшими приоритетами общества, которые состоят в вовлечении молодых людей в социальную практику, в самостоятельное решение социальных проблем, интеграции в жизнь общества.

Евразийская архитектура, выступая объектом историко – цивилизационного развития, рассматривается в виде особенной социальной среды, предназначенной для социализации постсоветской молодёжи, решения их проблем в рамках мер, мероприятий, инициатив и развивающейся в виде культурной системы, включающей в себя исканые традиционные ценности и императивы.

Целевые установки, состоявшие в концептуальном обосновании евразийского приграничного сотрудничества в контексте молодёжной социализации, определили логику данной работы и способствовали выявлению инновационных форм этого сотрудничества как разновидности постсоветского развития.

Анализ проблемы ценностного обеспечения приграничного сотрудничества постсоветской молодёжи стал возможным вследствие применения научных теорий, идей, положений и выводов из концептуальных научных исследований по различным аспектам евразийской тематики.

Постсоветская молодёжь реализует свой субъектный потенциал, который воплощается в действиях благодаря историко-временным и территориальным рамкам. В то же время выработка и проведение определённой стратегической и тактической линий в отношении молодёжи и её социальных проблем, включая

воспитательное, культурное и образовательное – это функции, которые осуществляются в процессе евразийской интеграции. В этой связи приграничное сотрудничество имеет особый потенциал в процессах молодёжной интеграции.

При том, что становление приграничных контактов в постсоветский период осуществлялось на протяжении социозащитного, адаптивного и модернизационного этапов. В своей совокупности данные этапы отражают сложность формирования общеевразийских традиционных ценностей молодёжи.

Современный этап развития приграничного сотрудничества характеризуется развитием транзитных характеристик молодёжи, необходимых для углубления интеграционных проектов в евразийском регионе.

Своеобразие настоящего этапа приграничного сотрудничества состоит в формировании разнообразных моделей социализации (информационно-культурная, традиционная, сетевая, локальная и т.д.). Свойства приграничных регионов, обусловлены практиками управления территорий и проявляются в её непропорциональности и неравномерности.

Предполагается, что в результате приграничного сотрудничества постсоветской молодёжи приобретёт качественно новые характеристики, благодаря которым будет обеспечиваться её развитие в составе интеграционных проектов как структурно организованной и функционально обеспеченной социальной микро-системы, поэлементный состав которой демонстрирует многие социальные практики работы с молодыми людьми, проживающими в различных российских регионах постсоветского пространства.

Проведённое исследование не исчерпывает всего круга вопросов и проблем, связанных с приграничным сотрудничеством молодёжи в связи с особенностями её ценностного обеспечения и развития. Необходимо и дальнейшее осмысление этого процесса, с применением эмпирических (анкетных) методов исследования, по широкому кругу вопросов организации работы в среде молодёжи, как на наднациональном, так и внутригосударственном уровнях.

*Чекрыжов Алексей Владимирович
Мазитов Руслан Маратович*

**ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
ПОСТСОВЕТСКОЙ МОЛОДЁЖИ
В РЕАЛИЯХ XXI ВЕКА**

Подписано в печать ...07.2015. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага «Снегурочка».
Гарнитура Times New Roman. Тираж 250 экз. Заказ № 4742.

Верстка в ООО «Издательство «Диалог».
450076, г. Уфа, ул. Гафури, 54.
Тел./факс: (347) 251-78-29. E-mail: dialogufa@mail.ru

Отпечатано в типографии АНП «ИАЭМП РБ»
Уфимский район, с. Зубово, ул. Энергетиков, 6